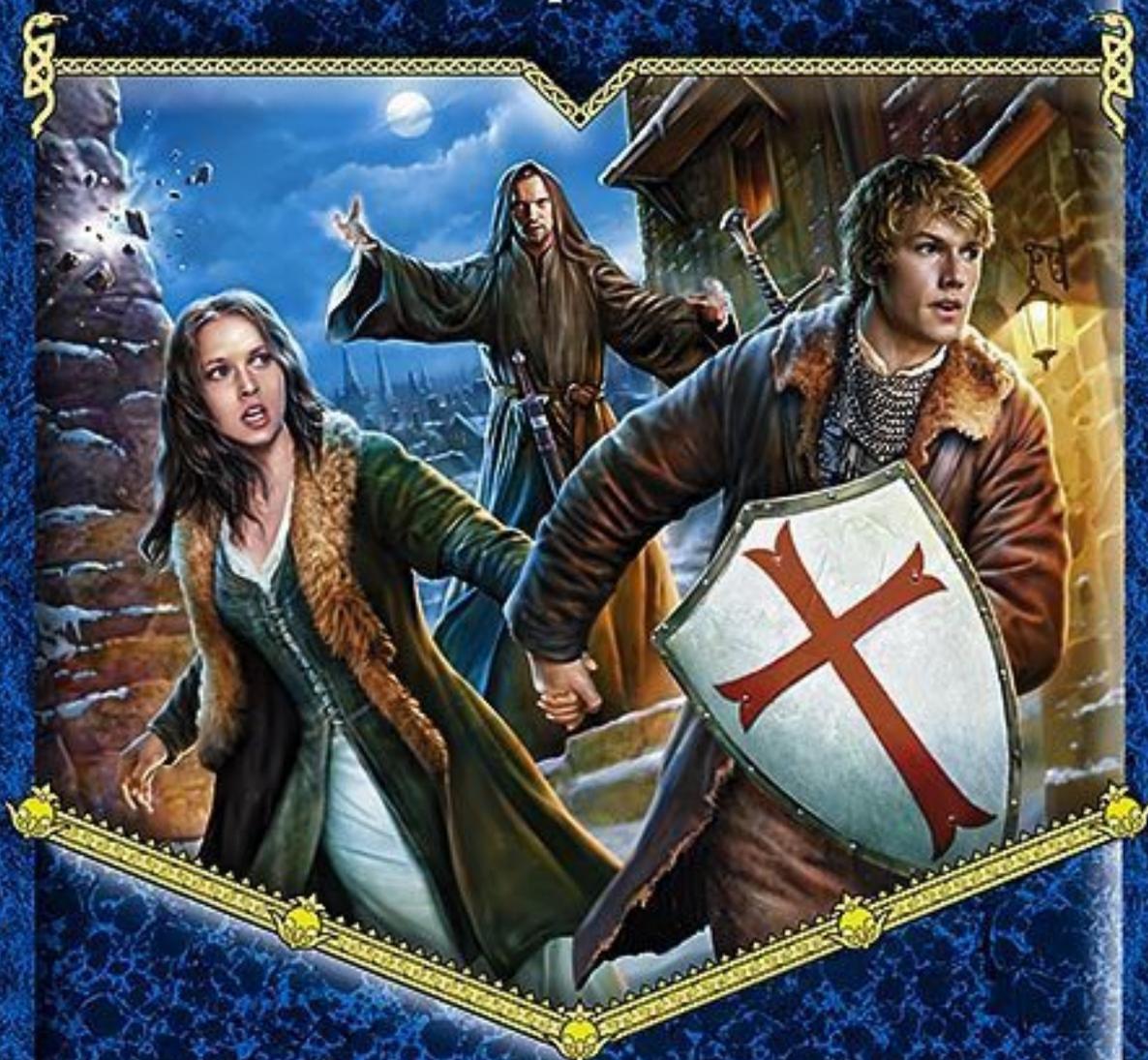

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Александр ШУТРИК

КАРАЮЩАЯ
ДЛАНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Каменный Волк

Александр Шутрик

Карающая Длань

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Шутрик А.

Карающая Длань / А. Шутрик — «АЛЬФА-КНИГА»,
2014 — (Каменный Волк)

Клирики, паладины, чернокнижники, маги, демоны, язычники, эльфы, гномы... Кто еще будет втянут в круговорот кровавых событий, захвативших сердце Святых земель? И кто вообще все это затеял и с какой целью? Распутывать клубок тайн придется бывшему язычнику Маркону, последнему из клана Каменных Волков... А ведь всего-навсего стоило перерезать горло одной простолюдинке – и все сложилось бы совсем по-другому! Возможно.

Содержание

Кодекс паладинов	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Александр Шутрик

Карающая Длань

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Кодекс паладинов

Паладин уважает женщин, защищает слабых и беззащитных, помогает вдовам и сиротам.
Властвует над собой и вершит правосудие.
Презирает денежное вознаграждение за содеянное.
Всегда предан друзьям и союзникам своим.
Не мстит.
Никогда не бежит от врага.
Никогда не нападает на более слабого противника.
Не отказывается от боя с равным по силе противником.
Не бьет в спину.
Всегда держит слово свое.
Презирает ложь.
Верен своему королю, стране и правому делу ордена.
Бойся Бога и поддерживает заветы Церкви.
Должен прожить жизнь так, чтоб она была достойна славы и уважения, и умереть с честью.

*Автор выражает особую благодарность и признание своему отцу
Шутрику Игорю Александровичу за неоценимую помощь в работе над
романом*

Пролог

«Он понимал, что приближается смерть. Однако не двигался с места. Без усталости пускал стрелу за стрелой, поражая наступающих врагов».

Аолнасс вновь и вновь перечитывал слова, вырезанные на каменной табличке первым языком эльфов. Время от времени принц оборачивался и подолгу глядел в тоннель просторной аркады, однако меж белыми колоннами, увитыми пурпурными цветами и зеленью, по-прежнему никто не появлялся.

В очередной раз вздохнув, принц снова обернулся к мраморному изваянию. Каждый раз, находясь рядом со статуей Великого Оарна, эльф восхищался мастерством скульптора. Просторный капюшон сброшен на спину. Волосы аккуратно собраны на затылке. На лице ничего, кроме каменного спокойствия и непоколебимой решимости. Из-за правого плеча выглядывает почти опустевший колчан, однако запасной, на поясе, еще полон стрел. Громадный лук, словно влитой, лежит в твердой руке эльфа. Тетива натянута до предела, а ее оперение слегка касается щеки. Левый глаз прищурен, губы сжаты в тонкую полоску.

– Великолепная работа, не правда ли, принц?

– Трудно не согласиться, – подтвердил эльф и повернулся к жрице. Внутренне он содрогнулся от ее внезапного появления, однако внешне остался спокоен.

– Однако это всего лишь внешность, – вздохнула жрица, обходя изваяние, – и...

– Ты хочешь сказать, Оарн не заслуживает славы после всего, что сделал для нашего народа?

– Заметь, я этого не говорила, – улыбнулась жрица, остановилась перед Аолнассом, пристально посмотрела в голубые глаза собеседника, – однако многие считают именно так, как ты сказал.

– Им не останется ничего иного, как признать свою неправоту или бесславно умереть, – твердо, с убеждением, произнес принц.

– Итак, ты не передумал по поводу своих намерений? – Отвернувшись, эльфа перешла к делу.

– Я же говорил тебе еще тогда – слово мое непоколебимо, как бессмертие Вечного Древа! – В голосе принца появилась раздраженность.

Жрица Луны ничего не ответила. Она подошла к краю круглой площадки, с которой открывался прекрасный вид на вечнозеленый лес и водопад, с которого неслись хрустальные пенящиеся потоки. Эльфа сложила руки перед собой, взор ее устремился куда-то вдаль, где на недостижимой высоте перетекали из формы в форму пушистые клубы облаков.

Аолнасс не выдержал молчания собеседницы, подошел.

– Ты разговаривала с духом?

– Да, – последовал короткий ответ.

– И? Что он сказал?

– Ничего.

– Как? – несказанно удивился принц.

– Он сказал, что говорить будет только с тобой. – Голос жрицы был тих, печален, и эльф тотчас подметил это.

– Что-то не так?

– Боюсь, он может попросить слишком многого, – осторожно сказала эльфа, вновь повернувшись к Аолнассе.

– Это не важно, – отмахнулся принц. – Я дал слово и сдержу его! – В глазах эльфа полыхнули искорки зарождающегося гнева.

– Когда ты сможешь провести меня Тропой? – спросил он спокойно, сумев наконец-то вновь потушить свой гнев.

– Хоть сейчас, – упавшим голосом ответила жрица.

– Тогда не будем терять времени! – Принц с готовностью дал ей свою руку.

Немного помедлив, жрица протянула свою, и, как только их пальцы соприкоснулись, голова у принца пошла кругом. В один миг он перестал ощущать свое тело, а его сознание понеслось в непроглядную черноту бездны. Однако падение длилось недолго. Внезапно мир вокруг замер, хотя чернота не исчезла.

Откуда-то со стороны донесся голос, от которого веяло глубокой древностью:

– На что готов пойти ты, чтоб получить ответ на свой вопрос?

– На все! – Принц будто услышал свой голос со стороны.

– Тогда слушай внимательно!

Внезапно чернота рассеялась. Пред внутренним взором эльфа появились мириады разноцветных огоньков, меж которых он увидел застывшую прозрачную фигуру – себя.

– Я вижу крест! – начал говорить Дух Познания. – Много крестов! Люди! Людей еще больше! И холод, очень холодно! Демон! Она среди демонов и людей! Но сперва лучше отыскать волка! Волка из камня! Он приведет тебя к той, которую ты ищешь!..

Дух замолчал, и принцу стало как-то неловко.

– Какова моя плата? – Во рту пересохло.

– Ты говорил, что готов пойти на все...

– И не отрекись от своих слов! – подтвердил Аолнасс.

– Тогда я возьму твое бессмертие!

Слова ударили не хуже меча.

В следующий момент эльф снова почувствовал свое тело. Оно тут же изогнулось от нестерпимой боли, будто десятки тысяч иголок пронзили его насквозь, не пропустив ни одной клеточки. Но, несмотря на адскую боль, принц остался в сознании. Перед глазами все пошло ходуном, вновь появилась гигантская воронка...

Принц очнулся. Он оказался лежащим на краю площадки, а жрица с тревожным лицом склонилась над ним. Он попытался встать, однако телом овладевала слабость, голова закружилась, перед глазами все поплыло. После второй попытки он потерял сознание.

– Ничего. – Белая рука легла на взмокший лоб эльфа. – Скоро ты поправишься, – прошептала жрица, – только не знаю, как тебе теперь с этим жить. И сколько...

Глава 1

Язычники

Утро выдалось пасмурным. Огромные лоскуты серых облаков, с которых все еще слетали тяжелые капли, вспенивая воду за бортом, застилали весь небосклон. Иногда где-то вдалеке белые росчерки молний рассекали горизонт на множество ослепительно-белых осколков.

Порывы холодного ветра пронзали все тело до мозга костей, словно хотели достать саму душу. Внезапно волна, разбившаяся о борт драккара, окатила холодными брызгами. Утерев мокрым рукавом забрызганное соленой водой лицо, я вновь оперся на невысокий борт, за пределами которого начинала бушевать зелено-синяя пучина.

Никто не спал. Но и за весла браться никто не спешил. Большой полосатый парус изогнулся дугой настолько, что трещали канаты. Все в напряжении вглядывались в даль, ожидая появления смутных очертаний берега.

– Еще немного! – Покачиваясь, подошел Сван, мой старший брат. Он уже бывал в подобных походах, которые совершали наши родичи. Отец начал брать его с собой еще две осени назад.

Вот и мой черед помахать мечом пришел наконец-то. Нет, я, конечно, уже бывал в сражениях, так как кланы Акульего архипелага без устали воюют не только с южанами, но и между собой, пытаясь отобрать у соседа тот или иной остров.

Я просился с отцом еще той осенью, но он лишь отмахнулся, будто от назойливой мошкары, со словами: «Мал еще!» Я даже описать не могу, какова же была радость, когда наш отец, глава клана Черных Медведей, произнес мое имя, хоть и последним, и я вышел из толпы, чтоб отпить из Кубка Воинов.

В путь отправились на следующий же день. Погода была отличной – перед походом очень хорошая примета у нашего народа. Небо было чистым, а посреди небесной синевы медленно плыло огненное блюдо, испуская свои теплые лучи, да чайки носились взад-вперед, то и дело приближаясь к самой воде, чтоб ловко поймать неосторожную рыбку.

Ветер появился лишь на второй день пути, а уже к вечеру море понемногу начало штормить. По словам Свана, мы выступили очень своевременно.

– Настоящий шторм начнется, когда мы уже пристанем к берегу и возьмемся за этих крестьян, которые только и знают, что в поле с тяпкой возиться, – со знанием дела говорил он мне тогда.

Так что теперь всего несколько часов отделяли меня от славы и богатства, которое мы силой вырвем из рук поганых южан, разрушивших поселки и города наших прадедов и вытеснивших их на проклятые острова, где воды кишели акулами и прочими кровожадными тварями.

– Да ты никак дрожишь? – Брат положил мне руку на плечо. – Боишься? – Сван ехидно прищурился.

– Я ничего не боюсь! – сжав кулаки, прокричал я в лицо старшему брату, который с детства любил всячески поддеть меня.

– Ну да, мне-то ты можешь не рассказывать! – хохотнул брат. – Видишь вот того детину? – Сван указал на огромного воина в рогатом шлеме, который стоял у самого носа.

– Угу, кажется, его зовут Виги Хохотун, – припомнил я. – Отец после вашего последнего похода говорил, что он отличный боец.

– И не врал. Вот только когда Виги был твоего возраста и его впервые взяли пощипать побережье Форинга, при виде паладина он тотчас наложил в штаны! – засмеялся Сван. – Хотя пока что не думаю, что тебе следует чего-нибудь бояться. Прежде чем напасть на кого-то

серьезного, отец, как всегда, приносит жертву богам. Так что поначалу вырежем две-три деревеньки, а уж после и возьмемся за *настоящее* дело...

– Да ладно тебе! – Я, конечно же, не поверил в рассказы брата. – Можно подумать, эти паладины такие уж и страшные, как о них все говорят?

– Ну, я б не сказал... – ответил Сван. – Такие же люди, как и мы с тобой. Вот только доспехов на них поболее, чем на нас, будет. А если быть точным, то многие с головы до пят в железо закованы, а двигаются, будто и нет на них ничего. Нет, брат, бояться их точно нечего, но и победить паладина очень тяжело.

– Спорим, я в первом же бою уложу одного? – выпалил я, чем вызвал у брата новый приступ смеха.

– Готов заложить свой меч, что ты первым в штанишки наложишь при их виде и к мамочке нашей побежишь, – рассмеялся Сван.

– Посмотрим, кто будет смеяться последним, – зло буркнул я и отвернулся.

– Ну-ну, братец! Хотя знаешь, ты уже делаешь кое-какие успехи! – подняв вверх указательный палец, возразил Сван.

– И в чем же? – оживился я.

– Тебя перестало трясти! – Брат зашелся смехом и направился под натянутый навес, сделанный из овечьих шкур, под которым прятались от дождя большинство воинов, проводя время за игрой в кости.

– Сволочь! – вырвалось у меня. И только я облокотился на борт, как очередная волна обдала меня с ног до головы, так что я злой на брата и на море, ворча себе под нос ругательства, поплелся под навес.

Что ж, если у нас есть часик-второй, стоит вздремнуть. Я устроился поудобнее на своей скамье и как можно глубже зарылся в шкуры, закрыв уши, чтоб не слышать ехидные смешки старшего брата.

Перед тем как уснуть, я дал себе слово, что обязательно убью хоть одного паладина, что бы там про них ни говорил Сван и остальные. Знаю я их. Любят сказочек порассказать. Пусть для девиц и малышни их держат, меня-то ими не напугать!

С этими мыслями я незаметно для себя и погрузился в сон. Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, но когда чей-то громогласный окрик, который на миг смог заглушить даже шум моря, ветра и дождя, возвестил, что на горизонте появилась земля, снаружи ничего не поменялось. Небо было все таким же серым и хмурым. Дождь нисколечко не утих, а волны и ветер стали еще сильнее раскачивать наше судно.

Я подбежал к носу и принялся во все глаза смотреть вперед, хотя из-за дождя видимость была просто нулевой. Мне оставалось только удивляться, как при таких условиях кто-то смог что-то впереди разглядеть, однако остальные воины совсем не разделяли моих скептических мыслей.

– Олви прав, берег близко. Не пройдет и часу, как мы ступим на землю, которая по праву должна принадлежать нам! – Внезапно за моей спиной выросли отец с братом. – Идите, соберитесь.

– Пойдем! – позвал Сван и двинулся под навес. Не оставалось ничего иного, как следовать за братом.

Мы со Сваном оказались не первыми, кто начал собираться. Когда я появился под навесом, все, кто там присутствовал, уже были полностью облачены в доспехи и занимались осмотром оружия.

Брат бросил мне, чтоб я не тянул, и принялся показывать пример, деловито осматривая нагрудник и все остальное снаряжение.

Я сбросил с себя куртку из шкуры вола с нашитыми стальными пластинами. Достал кольчугу и натянул поверх белой рубахи, потом снова надел куртку. Заткнул за пояс сакс – длинный

нож, который в любой стычке может очень пригодиться, если потеряю меч или топор. Вынув из ножен меч, я проверил остроту обоюдоострого клинка. Подбросил несколько раз, коротко взмахнул, оценив, как лежит в руке.

– Осторожней! – тотчас прикрикнул на меня Сван и добавил со смешком: – Или ты еще до драки решил себе руки пообрубать?

Я проигнорировал старшего братца, вогнал меч в ножны и закинул перевязь за спину. Несколькими секундами позже к саксу, за пояс, присоединился бродекс, или, как его еще называли, бородастый топор, лезвие которого было удлинённым примерно на два-три пальца.

– Готов? – Ко мне подошел облаченный в кожаный нагрудник брат. Из-за плеча у него виднелась рукоять такого же, как у меня, меча.

– Кажется, – неуверенно ответил я.

– Не спеши, – назидательно сказал брат, – проверь еще раз все как следует и на выход, жду тебя у носа.

– А ты что, мне нянькой нанялся? – съязвил я.

– Поверь, мне это нравится не больше чем тебе, но ты ведь знаешь, как отец умеет *убеждать*. Так что предупреждаю сразу: как только окажемся на берегу, от меня ни шагу. Если с тобой что-то случится – отец мне голову отвертит. – С этими словами брат пошел наружу.

– Просто чудесно, – вздохнул я и принялся осматривать одежду, доспехи и оружие – не забыл ли чего.

Не прошло и получаса, как очертания берега перестали напоминать длинную тень, а пред нашими взорами встали маленькие коробочки, расположенные на нескольких холмах, за которыми вырастала высокая стена букового леса, пока что еще зеленая, так как осень только недавно вошла в свои законные владения.

Как только киль судна взрыхлил мокрый песок, щедро усеянный мелкими ракушками и камушками, некоторые из воинов начали прыгать за борт. Кто прямо в воду, а кто на песок. Я тоже было захотел так сделать, но брат тотчас меня осадил.

– Ты куда это собрался? Если отец увидит – обоих оставит на корабле!

Что ж, это весомый аргумент, так что я подождал еще немного и, как и Сван, спустился вниз по веревке.

Дождь, кстати, перестал лить как из ведра, превратившись в легкую морось, и вдалеке можно было рассмотреть несколько полосок дыма – некоторые из крестьян уже покинули свои согретые за ночь постели. Это и неудивительно – те, кто работает в поле, встают ни свет ни заря (и дождь им не помеха), или, как любит говаривать Сван, с первыми петухами.

Толпа из полусотни воинов, не сговариваясь, молча пересекла пляж. Песок из-за дождя превратился в вязкую жижу, так что я не пожалел, что не поленился заново перешнуровать обувь, покрепче.

Остановились в небольшой рощице, которая уместилась прямо между песком и зеленой, но кое-где уже начинавшей желтеть травой. Воины тотчас окружили моего отца, и он начал командовать.

Разделив нас на две группы, он повел нашу часть людей в обход с западной стороны, двигаясь вдоль пологого холма, – так, чтоб он нас прикрывал от тех, кому с утра не спится. Другой отряд должен был проделать такой же маневр, обходя деревню с востока.

Наш отряд растянулся небольшой змеей, которая ползла по извилистому оврагу вдоль склона. Несколько раз я чуть не поскользнулся на траве, а изредка ноги буквально по щиколотки утопали в лужах грязи, которые образовались после ливня.

Вскоре отец – он шел первым, наперевес с устрашающего вида молотом – начал осторожно подниматься вверх по пологому склону. Прямо перед нами тут же вырос плетеный заборчик, за которым скрывалась небольшая хижина, да еще хлев с перекошенной крышей.

На пороге появилась женщина средних лет, одетая в тунику, спускавшуюся ниже колен, и с платком на голове. В руке селянка держала небольшое деревянное ведро, полное свежего парного молока.

Глаза ее стали размером с блюдца, когда она увидела нас, однако позвать на помощь крестьянка так и не успела. Не успела она вообще ничего, так как секунду спустя ей в грудь вонзилось лезвие метательного топорика, да с такой силой, что женщину отшвырнуло назад. Послышался глухой звук упавшего тела и всплеск растекающегося по земле молока.

– Неплохой бросок! – похвалил кто-то воина, который уже перекинул свое тело через невысокий забор.

– Зря бабу так быстро... Порезвиться-то можно было... – донеслось сзади.

– Успеете еще нарезать! – прикрикнул отец. – Не мешкать! Разделяйтесь на тройки! Делаем все как обычно! За полчаса должны справиться! Девочек покрасивей стаскивайте к центру поселка! Да помогут нам боги!

Не сговариваясь, опытные воины сразу же распределились на тройки и легкой трусцой двинулись к соседним домикам. Мы с братом остались на месте, ожидая приказаний отца.

– Теперь вы двое! Сван, бери Маркона и дуйте за Эроном! Опыта у него не отнять, так что я буду спокоен за вас! – не говоря больше ни слова, отец кивнул воину в рогатом шлеме и старику с длинными черными патлами и хищной рожой стервятника – шаману, который держал в руке погремушку из пожелтевших крысиных черепов.

– Пошли! – Брат первым перемахнул через оградку и подбежал к уже открытым дверям, несколькими секундами позже к нему присоединился и я.

Спустя еще один миг из хлева появился Эрон, рыжебородый верзила в открытом шлеме, грубой кожаной куртке и с окровавленным топориком в руках. Доставая на ходу из-за пояса меч, очень похожий на те, что держали в руках мы со Сваном, воин впечатал пятку в дверь дома, и та с треском сорвалась с петель, улетев вглубь помещения.

– Прикрывайте! – Эрон устремился внутрь.

После небольшой заминки за нашим товарищем последовал и мой брат, я тоже не отставал. По моим прикидкам, на все ушло секунд пять. Мы услышали два предсмертных вскрика, и на пороге дальней комнаты появился довольно осклизший северянин. В руках к окровавленному топорiku присоединился меч.

– С этими покончено! Двигаем дальше!

– Сколько их было? – живо поинтересовался Сван, когда мы оказались на улице.

– Двое. Мужик и пацан. Не отставайте! – Эрон ногой выбил хлипкую калитку и, пройдя немного вдоль забора, таким же способом вошел в соседний двор.

Здесь все оказалось почти так же. Эрон быстро расправился с мужчиной и двумя подростками лет пятнадцати. Сван же зарубил хозяйку дома, однако за миг до смерти та успела завизжать, словно свинья:

– Язычники!!!

Думаю, теперь о нас точно узнают.

Вскоре откуда-то с соседних дворов донеслись такие же крики.

Минут за десять, может, пятнадцать мы зачистили еще несколько домов. О нас уже и вправду стало всем известно. Крыши половины строений запылали ярким пламенем, языки которого выплясывали сжигающие все на своем пути хороводы. В некоторых дворах нас уже ждали.

Люди отбивались, кто чем мог. Кто-то пускал в ход топоры или вилы, кто-то брался за кочергу или рогатину, однако никого, кто попался нам на пути, ничего не спасло от неминуемой гибели. В основном нашими противниками были подростки или мужчины. Женщины же с детьми пытались удрасть.

Мне тоже несколько раз пришлось пустить в дело меч, иначе Сван был бы уже по ту сторону бытия. Так что на моем счету набралось три жертвы: мужчина лет пятидесяти да двое подростков чуть младше меня.

Эрон же убил человек двадцать. Весь в чужой крови и с хищным оскалом, он напоминал кровожадного демона, которыми нас с братом часто пугали в детстве перед сном.

Последним на счету нашей троицы оказался весьма просторный двор с домом, выложенным из камня. Возле него находился навес из овечьих шкур, из-под которых выглядывали горн, наковальня, точильный брусок и несколько ведер с водой. Неподалеку от калитки мы заметили колодец.

Не успели мы пройти и половины расстояния, отделявшего входную дверь от калитки, как нам навстречу, подбадривая себя криками, вылетели трое. Противниками Свана и Эрона оказались двое крепко сложенных парней примерно моего возраста или чуть старше. А вот мне достался враг поопаснее.

Наконец-то хоть мало-мальски серьезный противник! А то убивать трясущихся от страха селян, в число которых входили не только мужчины, а также дети, женщины и старики, мне было не очень приятно. Не такой славы мне хотелось сыскать по эту сторону моря.

Нет, неплохо, чтоб моим именем пугали детишек на ночь, но все же... Резать тех, кто не может за себя постоять, и глумиться над их мертвыми телами – не для меня, так что я пускал оружие только в крайнем случае, когда Свану или Эрону грозила опасность. Все-таки предательство я считал еще более отвратным делом.

Мужик орудовал своим молотом не шибко умело, однако сил у него было не меньше, чем у горного тролля, на которых любили поохотиться у нас на островах. Ну и плюс двигался кузнец тоже весьма резво, при всех его габаритах.

Я в последний момент успел выдернуть из-за пояса топорик и, скрестив с мечом, выставить над головой.

Ух и удар! Это ж надо! Да в этом ревушем звере – иначе кузнеца в черном замызганном фартуке не назвать – силы еще больше, чем я мог себе представить.

Кувалда с сокрушительной силой надавила на перекрещенные меч с топором, да так, что колени подогнулись, а в руках от кистей до плеч заныли все мышцы и кости. А мой противник все давил и давил. На мгновение наши взгляды встретились, и в его глазах я не прочитал ничего, кроме животной ненависти и ярости.

Издав очередной рев, кузнец отпрянул назад и вновь попытался нанести удар. На этот раз сбоку, в попытке превратить мои ребра в отбивную.

Не оставалось ничего иного, как просто отскочить назад, однако мужик на извороте вновь постарался достать меня ударом сверху. Правая рука, сжимавшая древко бродекса, не выдержала, и топор с глухим стуком упал наземь.

Внезапная боль пронзила живот, и я понял, что отлетел на несколько метров и оказался на лопатках (хорошо, только ногой получил), а противник с диким ревом бросился меня добивать.

О землю меня приложило будь здоров, однако, несмотря на то что из легких чуть весь дух не вышибло, я сумел откатиться немного вбок, пропуская в рискованной близости от головы стальной квадрат кувалды, и резануть мечом по ногам мужика.

Из ран на его ногах мне в лицо тотчас брызнули кровавые струи, так что пришлось зажмурить глаза. Но противник будто не чувствовал боли. Развернувшись, кузнец несколько раз ударил меня носками сапог по ребрам, да так, что в глазах на некоторое время потемнело.

Когда я очнулся, обнаружил лежащего в нескольких метрах Свана, схватившегося руками за левую ногу, и Эрона, которого мужик теснил к дому. Так же неподалеку от сражавшихся раскинулись в лужах крови мертвые противники моих товарищей.

Я собрал все силы в кулак и, хоть легкие и ребра пронзала адская боль, заставил себя встать и с мечом наперевес осторожно начал подходить к мужику со спины.

Пришлось подождать с полминуты, которые показались мне целым часом, прежде чем подвернется нужный момент, но я не сплеховал.

Эрон смог ловко уйти от молота. Отмахнувшись, заставил противника отпрыгнуть, а я тут как тут – со всей силы вонзил меч кузнецу в бок.

Мужик так и застыл на месте с поднятой над головой кувалдой, дернулся было, но тут же обмяк, завалился наземь, выпустив из рук грозное оружие.

Легкие снова сковала невыносимая боль, и я сел рядом с поверженным противником.

– Вот тварь! Думал, все! Отправит мерзавец навстречу с богами! – тяжело дыша, прогудел Эрон. – А ты молодец! Отлично сражался! Да и против ублюдка этого, – воин ткнул сапогом мертвое тело, – продержался намного дольше, чем твой братец. Кстати, как он там?

– Сван! Цел? – окликнул я старшего брата.

– Угу! – промычал тот, сплюнув с разбитых губ кровь.

Внезапно совсем недалеко раздался короткий резкий звук, который повторился несколько раз – я тотчас узнал рожок отца.

– Нам пора! Я обыщу дом, а вы двигайте к середине поселка! – распорядился Эрон и пошел в дом.

Я подошел к Свану, на разбитом лице которого застыла гримаса боли. Брат все еще держался за ляжку.

– Идти сможешь? – Я присел рядом.

– А-а-а! – завопил он в ответ. – Дай руку! Кажется, кость треснула!

Я кое-как помог ему подняться на ноги и забросил руку брата себе на плечо. Мы медленно начали выходить со двора, где нам встретился первый настоящий противник, который чуть тут же и не похоронил нас.

Когда до небольшой площадки, где виднелись спины собравшихся воинов, оставалось пройти всего несколько дворов, сзади послышался женский вопль, какие-то мольбы, а следом – наглый смех.

Мы тотчас повернулись, и я даже не удивился увиденной картине. Намотав на руку длинные русые волосы, Эрон, противно облизывая обросшие густой бородой губы, волок за собой молодую босоногую девицу примерно моего возраста. Худошавое и перепачканное лицо девушки было мокрым от слез. В глазах застыли ужас и обреченность. Длинное платье из грубой ткани, спускавшееся чуть ниже колен, было разорвано в нескольких местах. Пленница упиралась изо всех сил, однако из этого ничего не выходило.

– Хороша, паршивка! Ну, ничего, сейчас у нее пылу немного поубавится! – мечтательно произнес Эрон, когда поравнялся с нами.

Пока дошли до небольшой площади, которая оказалась всего-навсего широким перекрестком, на пути нам еще не раз попадались такие же, как Эрон, тянувшие за собой или даже несшие на руках молодых девиц, воины. Некоторые из жертв пытались вырваться, пнуть или укусить своих обидчиков, но в основном все уже смирились с неизбежным.

Воины стали кольцом вокруг небольшой площадки, в центре которой находился наш со Сваном отец и двенадцать идолов – лики Старых богов. Неаккуратность, с которой они были выполнены, говорила о том, что делалось все в спешке и на скорую руку, причем совсем недавно – об этом свидетельствовали свежие бревна, из которых их вырезали. Для меня всегда оставалось загадкой, как за столь малое время можно найти целых двенадцать бревен почти в человеческий рост, да еще и придать им подобие лиц. Я как-то поделился этой мыслью с братом, и тот сказал, будто это дело рук шамана, но на более детальные вопросы отвечать не стал.

Мы подошли как раз вовремя, так как глава клана Черных Медведей приказал выбрать двенадцать самых красивых пленниц и вывести их из толпы.

Недолго думая Эрон первым вышвырнул на свободное место девушку, пойманную в доме кузнеца. Споткнувшись босыми ногами о булыжник, пленница тотчас повалилась наземь, но секунду спустя была поднята сильной рукой своего захватчика.

Со всех сторон слышались рыдания молодых пленниц, на которые никто не обращал внимания. Спустя несколько минут было отобрано двенадцать кандидатов, которых должны были принести в жертву истинным богам. Судьба же остальных была предрешена: их вскоре попросту изнасиловали, зарезали и сбросили тела в кучу, будто только что это были не люди, а вещи, ставшие мусором.

На небольшой площадке тут же запахло кровью и смертью. От вида сгруженных в кучу тел меня чуть не вывернуло наизнанку, однако Сван, заметив неладное, тут же пригрозил мне:

– Даже не смей рыгать! Или хочешь опозорить род?!

Я покачал головой. Закрыв глаза. Сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Вроде помогло. Смотреть на тела прирезанных девчонок своего возраста, а то и младше, не хотелось.

Пока приходил в себя, длинная речь отца, в которой он восхвалял славные подвиги воинов Акульего архипелага, – хотя какие они славные? – а также богов и прочее, подошла к концу.

В голову лезли странные мысли. Я думал о том, о чем не следовало, а опомнился только тогда, когда Сван пихнул под ребро. Стоявшие рядом стали недовольно коситься в мою сторону, отец в нетерпении упер руки в бока и в который раз позвал меня:

– Маркон! Маркон!!!

– Иди уже! – толкнул меня в спину брат, и мне не оставалось ничего другого, как выбраться из толпы, прошествовать мимо отца, встать у крайнего идола – Тлеоса, бога правосудия. Перед ним, стоя на коленях, плакала девица в изорванном тряпье, которое еще совсем недавно именовалось платьем.

Я стал позади плачущей девушки, перед деревянным истуканом, в ожидании дальнейших команд. Сван как-то рассказывал мне об этом, но я отмахнулся тогда. Я не думал, что когда-то, как и брат, окажусь на этом месте.

Вот оно! Сейчас начнется!

– Орвин! – Стоя перед истуканом, расположенным посередине, глава клана поднял вверх руки, обращаясь к небу: – Орвин! Прими эти скромные дары своих верных слуг и помоги низвергнуть врагов извечных!

Прокричав церемониальную фразу, отец обнажил небольшой клинок и подошел к перепачканной девице, которая стояла на коленях перед деревянным идолом, опустив голову на грудь. Воин схватил ее за волосы и подтащил вплотную к вырезанному лицу. Та в ответ даже не пискнула – смирилась со своей участью, мечтая лишь, чтоб все это побыстрее закончилось, и душа ее отправилась на встречу с родными.

Оттянув назад ее голову, отец обнажил белую тонкую шею и резким движением полоснул по ней ножом. Алый фонтан ударил в истукана, щедро оросив вырезанные усы верховного бога.

Жертва забилась в конвульсиях, но вскоре глаза девушки остекленели, и обмякшее тело повалилось в пыль.

– Прими! – прогремел воин, и все, будто только и ждали этого, повторили за отцом:

– Прими! – вырвалось из десятков глоток, обращенных к небу.

Как только наступила тишина, остальные принимавшие участие в ритуале начали проделывать то же самое и со своими жертвами.

Я смотрел на это все и не решался притронуться к девушке, чьи плечи больше не вздрагивали. Появилось какое-то странное чувство. Я медленным взором окинул скалящуюся толпу людей, которые гордо именовали себя *воинами*. На островах никто такое никогда не делал! Но здесь, здесь все по-другому.

Нет! Они не воины! Или, по крайней мере, я не такой, как они!

Рука, будто не моя, сама потянулась к ножу, достала его из-за пояса, но я так и застыл, не решаясь даже притронуться к девушке.

Когда пришел в себя, понял, что вокруг царит гробовая тишина. Одиннадцать людей, принесенные в жертву богам, мертвые лежали перед окровавленными истуканами, а мои товарищи по оружию – кто с недоумением, а кто и с кровожадным нетерпением – смотрели на меня, но нарушать молчание никто не смел.

– Ну же, Маркон! – Отец сделал шаг вперед.

Но я даже не шелохнулся.

– Давай же! Прирежь эту тварь! – шепотом скомандовал подошедший шаман, однако его голос услышали все без исключения.

Я молчал, отстраненно смотрел куда-то вдаль.

– Маркон! – Это голос Свана. – Хватит дурака валять! – Прихрамывая, брат вышел из толпы, однако приближаться не спешил.

Я проигнорировал его тоже.

– Беду хочешь накликать на наш род? – В голосе отца прозвучала угроза, однако впервые я этого не испугался.

– Маркон, не дури! Делай, что надо! – более смело выкрикнул старший брат, и даже некоторые из воинов поддержали его.

В один миг стало как-то не по себе и очень мерзко. Захотелось швырнуть нож в эту толпу зверей – иначе их не назвать. – плюнуть каждому из них в лицо и бежать вон. Я швырнул клинок наземь и сплюнул. Откуда-то появилась твердость и решительность.

– Плетей захотел? – прорычал отец, и как по волшебству в свободной руке у него появился кнут.

– Не о такой славе я мечтал, чтоб скрестить свой меч с вилами жалких пахарей! – в тон воину прорычал и я сам.

– Ага! А сам и минуты против одного не выстоял! – Я узнал голос захохотавшего Эрона, которого тотчас поддержали стоявшие по соседству воины.

Услышав гогот товарищей, отец озверел окончательно, о чем свидетельствовало побагровевшее лицо и сжатые до белизны кулаки.

– Ты позоришь наш род! Позоришь меня и своего брата!

– Вы мне не родня! – выкрикнул я в лицо главе клана. – Отца с матерью убили, когда я был младенцем!

– Щенок неблагодарный! – проревел глава клана и замахнулся плетью, однако ударить так и не успел.

За спинами воинов раздался непонятный топот. Головы в рогатых шлемах тотчас повернулись на звук, и самые зоркие тут же закричали:

– Всадники!

– Это палadini! – миг спустя прокричал еще кто-то, первым заметив золоченые кресты на доспехах всадников, которые неслись на врагов во весь опор.

Я тоже смотрел на летевших вперед закованных с головы до ног в железо рыцарей. Все вместе они напоминали страшного зверя, которого смерть спустила с цепи, и поэтому я не сразу осознал, что лечу в сторону.

Приземлившись в траву, я оглянулся и увидел, как приемный отец перерезал глотку последней жертве и закричал:

– В стороны! Пропустите их!

Но в этом не требовалось необходимости. Воины – те, что поопытней – и так проделали необходимый маневр.

Решив не мешкать, я обнажил висевший на спине меч и бросился было к главе клана Черных Медведей, который после смерти родителей взял опеку надо мной, однако внезапно выросший из ниоткуда всадник плашмя опустил мне на голову меч, и я канул во мрак...

Глава 2

Собор Святых Мучеников

Я очнулся от непрерывной тряски и головной боли, но где именно нахожусь, осознал не сразу. Почувствовал только, что лежу на чем-то мягком, а над головой туда-сюда ходит натянутый парусиновый потолок. Снаружи доносились негромкие разговоры, поскрипывание колес и чавканье грязи.

Спустя некоторое время я окончательно убедился, что нахожусь внутри повозки, но куда меня везут, конечно же, не знал. В голову тотчас полезли самые разнообразные домыслы. Вскоре мне надоело гадать и, не обнаружив нигде своего оружия (помимо запертых ящичков и меня внутри повозки, которая то и дело подпрыгивала на колдобинах, разбрызгивая во все стороны грязь, ничего не было), я осторожно высунулся наружу.

Однако вся моя осторожность ни к чему не привела. Ехавший рядом усатый рыцарь с поднятым забралом тут же прокричал:

– Лорд Хелинг! Лорд Хелинг! Очнулся!

Некоторое время на меня совсем не обращали внимания, но слезть с повозки я не решился, так как рука ехавшего рядом паладина *случайно* опустилась на рукоять меча.

Оглядевшись по сторонам, я подметил, что отряд примерно в три десятка всадников не спеша движется под аркадой, образованной густыми, сомкнувшимися ветвями дубов и буков, которые бросали на дорогу одну сплошную тень. Неба практически не было видно, но все же редким солнечным вестникам тепла удавалось пробиться сквозь плотный изумрудный слой листвы.

Я хотел было усесться на козлах возле возницы, чья спина маячила перед моим носом, но тут же вспомнив, что я, скорее всего, в плену – хоть цепей или веревок на руках и ногах у меня не было, – сел обратно, вглубь повозки.

Вскоре слух уловил приближающийся звук ударов копыт. Выглянув наружу, я подметил рослого всадника на огромном жеребце черной масти. Паладин был в кожаных высоких сапогах, забрызганных уже успевшей засохнуть грязью, серо-зеленых штанах из грубой ткани, кольчужной рубашке, чьи рукава выглядывали из-под ослепительно-белой накидки, на которой виднелся вышитый красными нитками большой крест – знак единого Бога. Шлема на голове воина не было, так что мне открылось заросшее недельной щетиной широкое лицо с большим носом, глубоко посаженными суровыми глазами серого цвета и высоким лбом. Темно-русые волосы спадали ему на плечи, довершая образ паладина.

– Очнулся, лорд! – повторил ехавший возле повозки рыцарь, кивком указав на меня.

Лорд бросил в мою сторону пристальный взгляд, посмотрел в глаза. Мне стоило огромного труда, чтоб не отвести свои, но все же я выдержал суровый взгляд. Издав короткий довольный смешок, паладин спрыгнул с коня и в следующий миг оказался на козлах.

– Ну-ка, полезай назад, – скомандовал он мне, и я решил, что лучше не спорить.

Усевшись на мягкой шкуре, которую кто-то весьма заботливый подстелил мне под спину (только сейчас до меня дошло, что с пленником вряд ли бы так поступили, и у меня зародилась надежда), я с интересом уставился на своего собеседника, а он в свою очередь изучал мою скромную персону внимательным пронзительным взглядом, словно хотел заглянуть в самую душу.

От последней мысли меня даже передернуло – Сван многое рассказывал о паладинах, хоть на первый взгляд мне они такими уж страшными не показались, – но все-таки я взял себя в руки и упрямо уставился в глаза врагу.

Паладин на это лишь хмыкнул.

- Меня зовут лорд Хелинг, – представился он.
- Я уже догадался! – буркнул я, отводя взгляд.
- Тебя-то как звать?
- Маркон.
- Назвали в честь Маркона Каменного Волка?

Если честно, я был весьма удивлен догадкой моего собеседника, но в ответ лишь утвердительно кивнул головой. Маркон Каменный Волк был одним из самых знатных и известных воинов Акульего архипелага. Лет сто назад вместе со своими соратниками великий северянин сеял страх и панику на северных берегах континента.

- Чему же ты так удивлен? – Паладин сразу подметил, как я изменился в лице.
- Вы знакомы с историей моего народа?
- Еще бы! Запомни, юноша, если хочешь одолеть врага – узнай о нем все, что возможно!

Ну да ладно, сейчас не об этом, – переменял тему паладин, – голова как?

– Нормально вроде, – пожал я плечами, бессознательно потрогал затылок и тотчас пожалел об этом. Голову со всех сторон словно пронзили одновременно несколько сотен иголок. Как оказалось, на макушке образовалась немалых размеров шишка, дававшая о себе знать при малейшем прикосновении, да так, что на глаза наворачивались слезы, – не хило меня приложили.

– Ничего, как говорится, до свадьбы заживет, – хмыкнул лорд Хелинг. – Это я немного перестарался, ну да ладно. Сколько тебе лет?

– Семнадцать. – И зачем ему это?

– На континенте впервые? – продолжал разговор, который все больше принимал форму допроса, паладин.

– Да. А как вы это узнали?

– Свои вопросы будешь задавать позже. Черные Медведи твой родной клан?

– Нет, – нехотя признался я, но отчего-то врать не было никакого желания. Да и смысл?

– Когда тебя приняли в клан?

– Кажется, мне было три года или четыре...

– Что случилось с родителями?

– Их убили. На нас напал клан с соседнего острова. Это все, что я знаю.

– Бесконечная война. Хм, она не закончится никогда... – промычал себе под нос лорд Хелинг. И повысив голос, продолжил допрос.

– В сыновья тебя взял сам Орваг? – прищурившись, спросил воин.

– Да, но откуда вы его знаете?

– Орваг, глава клана Черных Медведей. Отличный воин. Превосходно владеет любым оружием. Нам приходилось встречаться до вчерашнего дня несколько раз.

– И как все кончилось на этот раз? – Я даже не заметил, как немного подался вперед.

– Рубка была поистине кровавой. Я давненько в таких не участвовал. Если тебя интересует судьба твоих родичей, то скажу прямо – почти все они отправились на тот свет. Однако Орваг, прежде чем испустить дух, оставил мне на прощание отметину! – С этими словами паладин громко хохотнул и похлопал себя по левому плечу.

Что ж, моего приемного отца больше нет. Ну да туда ему и дорога! Никогда не забуду его кровожадного лица там, перед идолами...

– Тебе когда-нибудь доводилось убивать? – внезапно спросил он.

Внутри фургона на некоторое время воцарилась тишина, однако спустя несколько секунд я утвердительно кивнул головой.

– Почему ты не убил ту девушку? Там, во время жертвоприношения? – Этот вопрос паладин задал крайне серьезным тоном.

Я на некоторое время задумался. И вправду, почему же я ее не убил? Стало жалко? Да нет. Скольких тогда убили в деревне, и что-то особой жалости не чувствовалось. Кишка тонка? Вряд ли. Кузнеца, который чуть дух из меня не выбил, я же убил, причем делал все осознанно. Да и других селян до него...

Пауза немного затянулась, и паладин вновь заговорил:

– Хорошо. Давай не так. Что ты чувствовал, когда беззащитных людей резали, словно скот?

– Отвращение! – не задумываясь, выпалил я. – И еще омерзение. В глазах своих соплеменников я видел лишь огонь удовольствия и радости. Я бы себе такого не простил. Наверное, я не истинный воин Акульего архипелага и никогда им не стану. – Я обхватил руками голову.

– А ты не боишься гнева *своих* богов? – Или мне показалось, или в голосе лорда Хелинга проскользнула доля ехидцы.

– Даже не знаю, – пожал плечами я. Если б мой собеседник меня об этом не спросил, я, наверное, и не задумался бы никогда.

– Что ж, не буду тебя торопить с ответом. Подумай об этом хорошенько, до завтра. – С этими словами паладин уже собрался встать, но я его успел остановить.

– Я хочу кое-что спросить.

– Хм... В другой раз дал бы тебе хорошего подзатыльника, однако и так успел наградить тебя солидной шишкой. Так что спрашивай.

– Откуда вам все это известно? Я имею в виду все, что вы спрашивали обо мне. Ведь вопросы эти вы задавали не просто так?

– А ты весьма любопытен. Чтоб ответить на все твои вопросы, может понадобится немного времени, у меня последнего сейчас совсем нет, да и желания тоже.

– Тогда скажите хоть, что с моим оружием?

– Насчет меча и топора можешь не волноваться – они в надежных руках, – усмехнулся воин. – Но в ближайшее время не видать тебе их как своих ушей.

– Куда меня везут?

– Вскоре узнаешь, – уклонился от прямого ответа паладин.

– И что мне делать? – развел я руками в растерянности.

– Набирайся сил, и мой тебе совет: не вылезать из повозки, иначе Грехем увеличит твою шишку вдвое, – предупредил лорд Хелинг.

Я лишь кивнул и всем своим видом показал, что глупостей делать не буду, и ведь не врал же!

– Да, и еще раз напоминаю! Хорошенько подумай насчет моего последнего вопроса. Это очень важно. Намного важнее, чем тебе показалось на первый взгляд!..

Я проснулся, когда скрипучие колеса повозки неумолимо тарахтели по мостовой. Высунув голову наружу, я больше не заметил никаких зеленых пейзажей или тени лесных истуканов. С обеих сторон дороги вырастали плотно жавшиеся друг к другу каменные дома с деревянными крышами и пока что запертыми ставнями.

Тонза – рыбацкий городок, расположенный всего в двух неделях пути от морского побережья, на обоих берегах весьма широкой реки, названия которой я, конечно же, не знал, встретил нас моросившим дождем и вездесущими белыми щупальцами тумана, которые доставали лошадям до колен. Я поежился от утренней прохлады и, еще немного понаблюдав угрюмые серые стены одноэтажных домиков, нырнул обратно.

После моего первого разговора с лордом Хелингом, который стал и последним, я больше ни с кем не общался. Призывы приглядывавшего за мной воина поесть – не в счет. Единственным моим занятием было рассматривание леса или постепенно желтеющих холмов да гадание над последним вопросом лорда Хелинга.

«А ты не боишься гнева *своих* богов?» Вновь и вновь я прокручивал в голове вопрос паладина, но так и не мог разобраться, боюсь ли я на самом деле сверхъестественных сил, или же это просто нелепые глупые предрассудки, от которых нужно поскорее избавиться. В памяти тотчас всплывали лица приемных брата и отца – уж они-то точно побоялись бы гнева богов. О них паладин, кстати, расспрашивал тоже. И зачем они ему понадобились? Да и вообще, какая разница: родные мне они или нет? Голова кружилась от множества неясных вопросов, которые роєм диких пчел носились из одного уголка черепушки в другой, не давая мне покоя ни днем ни ночью.

Спустя некоторое время успевшая надоесть тряска наконец-то прекратилась. Прекратился и стук копыт. Снаружи послышались резкие и короткие приказы.

Я не преминул высунуть голову из фургона. Половина отряда, распрощавшись, двинулась прямо, а другая – осталась на месте. Сторожа моего видно нигде не было, однако на смену ему появился лорд Хелинг.

– Вылезай давай, чего уставился? – весьма недружелюбно велел мне паладин и, повернувшись спиной, принялся отдавать приказы застывшим в молчании воинам.

Я выбрался из повозки, и та тотчас поколесила прямо по улице, в конце которой виднелся мост. Вскоре все оставшиеся рыцари, получив указания от лорда Хелинга, разъехались кто куда, и мы остались вдвоем.

– Следуй за мной! – скомандовал воин, слезая с коня, и двинулся через дорогу.

В конце широкой лестницы, где я насчитал девяносто три полукруглые ступени, возвышалась массивная громадина собора, шпили которого были настолько высокими, что на первый взгляд мне показалось, будто они вот-вот проткнут небеса. Сразу же возник вопрос: зачем в таком маленьком городке такой большой храм?

По бокам высоких арочных створок из черного дерева, которые были настежь раскрыты и днем и ночью, приглашая внутрь каждого, чтоб он мог помолиться в любое время суток, стояли две статуи старцев в просторных хламидах. Один – тот, что находился ближе ко мне, держал раскрытую книгу, развернув ее нутром наружу. У второго в руках я заметил небольшой крест и икону с ликом кого-то из святых.

Из огромного зала, потолок которого подпирали крученые колонны, исписанные фресками, веяло теплом и умиротворенностью. Просторное помещение храма освещалось тысячами тоненьких свечей, расположенных под стенами, у колонн, а также на огромном деревянном канделябре в центре. Некоторые свечки наклонились немного набок, как бы опершись на соседок. Капли воска, застывшие на полу, создавали своеобразную абстракцию.

Как только мы переступили порог святой обители, в разные стороны от наших ног ринулись тени, которые как будто пытались дотянуться до стен.

Перекрестившись, паладин жестом показал мне следовать за ним и уверенной поступью двинулся меж колонн куда-то вправо. По залу тотчас разнесся гул наших шагов, который, эхом отражаясь от стен, улетал ввысь, под застекленные купола.

Остановившись в полукруглом ответвлении, над которым возвышался один из особо высоких куполов собора, паладин упал на колени перед большой, в рост самого воина, иконой. На ней был изображен средних лет мужчина с длинной черной бородой. Одет святой был в просторные белые одеяния, а его чистый взгляд направлен вверх, к небу. Ореол над его головой изливал красивое легкое сияние. Лорд Хелинг сложил перед собой руки лодочкой и принялся скороговоркой что-то шептать. Только спустя несколько минут, когда воин поднялся на ноги, до меня дошло: он молился.

Как только мы оказались примерно посередине обширного помещения, с потолков и стен которого на нас бросали взоры святые и ангелы, за спинами раздались звуки быстрых шагов.

– Лорд Хелинг? Не ожидал увидеть вас в столь ранний час в стенах нашей скромной обители, – поприветствовал паладина кротким голосом молодой служка в серой рясе, на которой не было ни единого украшения.

– Думаю, что и отец Макес также не ждал меня, – ответил воин.

– Если честно, мы ждали вас только к завтрашнему утру, – развел руками юноша.

– Обратный путь оказался легким и без лишних приключений, так что мы и сами не думали, что окажемся в городе так быстро, – пояснил свое столь быстрое прибытие мой спутник. – Вы получили мое послание? – добавил он уже более серьезным голосом.

– Признаться, я ничего подобного не ведаю, однако святой отец вскоре спустится к вам, и вы сможете потолковать обо всем.

– Что ж, тогда ты можешь быть свободен. Если я не ошибаюсь, то до утренней службы еще добрых полтора-два часа.

– Благодарю, милорд. Тогда я все-таки покину вас. Отец спустится к вам через несколько минут. – С этими словами, зевая во весь рот, служка замелькал между колонн и юркнул в неприметную дверь, из-за которой тотчас раздалось частое поскрипывание.

Проводив задумчивым взглядом спину молодого служителя церкви, паладин молча пересек пустую площадку, над которой нависал немалых размеров светильник, обошел каменную купель, до краев наполненную водой, и остановился у большой фрески. На ней были изображены неизвестные мне воины, издевающиеся над людьми в изодранных лохмотьях. Бедолаги напрасно пытались защититься голыми руками от ударов плетей. Должен признать – хотя какой из меня ценитель искусства! – художник мастерски изобразил искаженные от страха лица несчастных и самодовольные – вояк.

Это мне сразу напомнило кое о чем, и на душе тут же заскребли кошки.

– Помнишь наш разговор?

Я вздрогнул от внезапного вопроса, который беспощадно разметал нависшую тишину.

– Маркон...

– Да. Помню, – отозвался я тихим голосом, почти шепотом.

– Насчет моего последнего вопроса не забыл?

– Нет.

– И?

Собравшись с мыслями, я уже открыл было рот, чтоб дать хоть какой-либо вразумительный ответ, так как действительно размышлял над заданным вопросом, все время пути до города, но ответить так и не успел. За спинами послышался шум быстрых шагов, отзвуки которых разлетались по залу.

Чуть ли не срываясь на бег, к нам несся уже немолодой худощавый мужчина. Одет он был в такую же рясу тусклого серого цвета без каких-либо украшений, как вышедший к нам недавно служка. Торчащие в разные стороны поседевшие волосы и неровное дыхание ясно говорили о том, что святой отец только что сорвался с постели, – и сразу к нам.

– Доброго утра, Рэйнаг! С чем пожаловали в столь ранний час? – приминая непослушные волосы, подошел прелат. Я поначалу даже не понял, к кому он обращается.

– Нам бы комнату небольшую, – развел руками паладин, показывая глазами на меня.

Святой отец сразу кивнул и позвал следовать за ним. Мы прошли меж колонн, в том направлении, где совсем недавно скрылся служка, и, войдя в неприметную узкую дверь с маленьким окошком на уровне лица и крестом под ним, начали подыматься по винтовой лестнице. Прогнутые через одну ступени тотчас принялись методично скрипеть при каждом шаге.

Вскоре мы оказались в небольшой галерее, с высоты которой можно было свободно рассмотреть зал. Напротив каменных перил я насчитал пять арочных деревянных дверей. Мы остановились у третьей по счету. Открыв дверь, священник отступил в сторону, показывая

нутро кельи, где были только жесткая кровать да небольшой сундук, обитый немного проржавевшей железной окантовкой, внутри которого хранился скромный скарб отца Макеса.

– Побудь пока здесь, – повернулся ко мне лорд Хелинг, – а мне нужно переговорить со святым отцом с глазу на глаз.

Я безразлично пожал плечами и переступил невысокий порог. Дверь тотчас бесшумно затворилась у меня за спиной. Выждав несколько секунд, когда голоса с той стороны станут немного тише, я всем телом – тихо, насколько возможно – прильнул к сухим доскам и изо всех сил напряг слух.

– Зачем ты так рано пришел? Почему не отправился со всеми в штаб-квартиру? У вас там есть где отдохнуть! – возмущенно принялся бранить паладина священник. – Или на худой конец снял бы комнату на постоялом дворе, благо их в городе по горло!

– Тише, я вас прошу, – совсем неузнаваемым для меня голосом попросил лорд Хелинг. – Так сложились обстоятельства, – добавил он уже более тихо.

– Видел я твое обстоятельство, – фыркнул прелат. – Кто этот малец?

– Язычник, – шепотом произнес воин, однако слышно его было очень четко.

– О! О, Боже мой! – воскликнул отец Макес. – Рэйнаг, ты с ума сошел! Зачем ты приволок в святую обитель язычника?!

– Уж вы-то не знаете! – саркастически заметил паладин.

– Ты точно спятил, прости Господи! – вновь возмутился прелат. – Чего тебе от меня надо-то?

– Пусть парень пока поживет парочку деньков у вас. Осмотрится. Познакомится с кем-то. Пусть ему расскажут что-то о церкви...

– Не думаю, что ему будет это интересно, – перебил паладина священник.

– А я не сомневаюсь, – все равно гнул свое воин, – этот паренек как нельзя кстати подходит для моей задумки.

Дальше последовал краткий рассказ о том, как я не желал принести в жертву девушку и как, собственно, попал в плен. В этот раз святой отец выслушал все внимательно, не перебивая. Также лорд Хелинг сболтнул, будто сумел разглядеть что-то в моей душе. Эта новость меня очень и очень насторожила, и я всерьез решил узнать, что это такое. Однако прелат совершенно никак не отреагировал на его слова, а шестое чувство мне подсказывало, что паладин упомянул об этом ой как неспроста.

– Я надеюсь, больше тебе от меня ничего не нужно? – после недолгой тишины спросил отец Макес.

– Последнее. Рекомендательное письмо для лорда Нура.

– Ты издеваешься? Как я могу поручиться за этого мальчишку? Я вижу его впервые, не говоря о том, что он с Акульего архипелага!

– Уж не усомнились ли вы во мне, святой отец? – Паладин добавил в свой голос немного строгости, хотя этонисколько не испугало священника.

– Рэйнаг, Рэйнаг, – с укором произнес священник, – ты сведешь меня в могилу. Последний раз повторяю – специально для тех, кто в бою мог получить травму головы: никогда язычник не станет истинным верующим, будь в его душе хоть толика чего-то светлого.

– Вы прекрасно знаете, что...

– Знаю, знаю, но теперь моя совесть спокойна. И потом даже не вздумай заикаться, что я тебя не предупреждал! Ладно, я пойду, напишу все что нужно, а ты иди к язычнику своему и предупреди, что в моей церкви нельзя абы что руками лапать!

– Я спущусь через несколько минут, – пообещал паладин.

Святой отец, однако, не удостоил его ответом, и вскоре послышалось знакомое поскрипывание. Я оттолкнулся от двери и в один прыжок очутился на кровати, развалился поудобнее. Проделал я все это очень вовремя. В следующий миг дверь бесшумно отворилась. Паладин сел

на край кровати и уставился на меня. Мне тотчас стало как-то не по себе, и я тут же принял сидячее положение.

– Я вот что хотел спросить тебя, – начал воин, – а ты не боишься, что переступил порог церкви? Ведь твоим богам может не понравиться, что ты по своей доброй воле ступил в храм их *противника*, так сказать...

Договаривать начатую фразу не имело никакого смысла, так как, ахнув, я схватился за голову, представляя, какая кара может настичь меня за столь тяжелый грех.

– Значит, боишься гнева. Верись. Это хорошо, – пробубнил себе под нос паладин.

– Что-что?

– Да нет. Ничего. Значит так, – выпрямился лорд Хелинг и одарил меня строгим взглядом: – На несколько дней эта комната – твой дом! Ты можешь ходить по собору, разговаривать с кем хочешь, но лучше не говорить, откуда ты и какого вероисповедания, – стальным голосом принялся он за инструктаж. – На улицу лучше не выходи. По любому вопросу обращай к отцу Макесу – он здесь главный. И, я думаю, ты слышал, что руками лучше ничего не лапать, – усмехнулся паладин, не обратив на мою *удивленную* мину никакого внимания.

– Но что мне делать сейчас?

– Да что хочешь, – остановился на пороге паладин. – Поспи. А! Вот! Через час, кстати, начнется утренняя служба. Думаю, тебе будет интересно взглянуть.

Глава 3

Услуга за услугу

Как только лорд Хелинг прикрыл за собой дверь, измученный последними событиями островитянин упал на жесткую подушку, канув в непредсказуемый мир сновидений.

Сам паладин спустился вниз и еще раз помолился Господу. Поблагодарил за то, что уберег от меча врага и помог благополучно добраться до города.

Отца Макеса долго ждать не пришлось. Воин еще не успел дочитать до конца молитву, как священник уже маялся у него за спиной, терпеливо дожидаясь, когда он поднимется с колен.

– Вот, – святой отец протянул небольшой желтый конверт, когда они оба подошли к порогу, – здесь все, как ты просил. Рекомендательное письмо лично от меня тоже есть. Также я упомянул, что *лично* осмотрел парня, – усмехнулся прелат. – Думаю, это не будет лишним.

– Я в долгу перед вами, святой отец, – серьезно сказал паладин, склонив голову в знак благодарности.

– Брось! – небрежно отмахнулся священник. – Это мелочь. Ты мне спас жизнь, если забыл. Это я в *неоплатном* долгу перед тобой, – в тон воину возразил прелат.

– Что ж, я пойду.

– Иди с Богом, сын мой. – Отец Макес крестным знаменем благословил воина Света и усталой походкой пошел назад. Скоро начнется служба.

Лорд Хелинг не спеша взобрался на коня, и тот легкой трусцой понес его в конец все еще пустынной улицы, цокая копытами по мостовой.

Первых прохожих паладин встретил, когда пересек несколько улиц. Город только начал оживать. Рыцарь не спеша подъехал к двухэтажному зданию трактира, над входной дверью которого красовалась вывеска с надписью «Два топора». Сами топоры свисали по бокам на проржавевших цепях, рискуя свалиться на замешкавшегося клиента или зазевавшегося прохожего.

Оставив скакуна на попечение мальчику-служке, ждавшему именно паладина, лорд Хелинг вошел внутрь.

– Чего желает достопочтимый господин? – вырос подле него трактирщик, едва паладин сел за длинный стол, где всю уминали завтрак братья по ордену.

– Того же, что и всем, – коротко бросил воин. – Комнаты свободные есть еще?

– Последняя, как раз для вас приберег, – елейным голосом проговорил трактирщик, ловко пряча в кармане пойманный серебряник, и исчез на кухне, из которой то и дело выглядывали еще сонные красавицы-служанки в белых блузах с глубоким декольте и недвусмысленно улыбались посетителям заведения.

Лорд Хелинг откинулся на спинку стула и в размышлениях стал переводить взгляд с одного боевого товарища на другого. Улавливая движения глаз старшего по званию и предводителя отряда, воины делали вид, что ничего не замечают.

– Что с пацаном делать намерены? – Сидевший напротив лорда Грехем – его заместитель в отряде и его правая рука – склонился чуть вперед.

– Пока не знаю. Поначалу нужно сохранить ему жизнь, а там дальше видно будет, – уклонился от прямого ответа Хелинг.

Принесли омлет, сырники и дымящиеся тосты. Официантка предложила на выбор пиво или вино. Немного поколебавшись, Рэйнаг выбрал вино и принялся за уничтожение омлета, который оказался на диво вкусным.

– Не думаю, что лорд Нур одобрит это. – Подождав, пока лорд Хелинг немного утолит голод, Грехем высказал вслух свою мысль (и мысль большинства).

За столом явно стало тише, однако никто из воинов не рисковал прямо посмотреть на лорда. Рэйнаг в свою очередь лишь равнодушно пожал плечами.

– Он не посмеет ослушаться приказа Несущего Свет, – сухо ответил он. – И уж поверьте, отец Макес ни за что не дал бы своего согласия, если бы сам ничего не почувствовал.

Паладин снова принялся за еду, дав своим воинам новую пищу для размышлений. Парни всю дорогу удивлялись, для чего лорд тянет с собой в город язычника. А к удивлению Грехема, который лично вызвался следить за парнишкой и ни минуты не сводил с пленника глаз, отлично зная повадки непокорных и горделивых северян, пацан не выбросил ни одного фокуса. Даже попытки удрать не сделал!

– Как бы у лорда Нура личные принципы не заиграли. Уж вы-то знаете, как он относится как этим дикарям...

– Ну, во-первых, не такие уж они и дикари, – поправил брата Рэйнаг, – а во-вторых, лорда Нура я тоже знаю давно, так что думаю, быстро или нет, но нам удастся прийти к верному решению, которым будем довольны мы оба.

Грехем лишь хмыкнул в ответ на слова предводителя отряда, хотел что-то сказать, однако передумал и снова присосался к кружке с пивом.

Покончив с завтраком, лорд Хелинг подозвал к себе служку, стоявшего, как на боевом посту, возле входной двери, и велел привести цирюльника, а также разбудить его к полудню. И конь, само собой, к этому времени должен быть хорошо накормлен и оседлан.

Обрадовавшись медной монете, мальчуган шмыгнул на улицу.

Пока парень бегал за брадобреем, паладин поднялся в свою комнату, успел раздеться до пояса, умыться. Парикмахер не заставил себя долго ждать, и вскоре лорд Хелинг, попрощавшись с еще одним, на сей раз серебряным кругляшом, начисто выбритый и подстриженный, завалился спать, прикрыв предварительно дверь и окно, из которого доносился шум проснувшегося города.

Заснуть удалось не сразу. Но как только сон сковать его сознание в своих объятиях, в дверь постучали. Сперва легонько. Потом настойчивее. А когда воин окончательно пришел в себя, забарабанили вовсю.

– Сейчас! – гаркнул недовольный Рэйнаг, и стук тут же прекратился.

Голова гудела от недосыпа. Рыцарь медленно поднялся с кровати. Не спеша протер глаза, умылся. Посмотрел в окно. Снаружи в комнату, крадучись, пытались проникнуть лучики солнца, которое давно не показывалось на горизонте, ныряя из одной тучи в другую. В дверь снова постучали, но в этот раз стук не был столь настойчивым.

Паладин открыл дверь и вопросительно уставился на служку, который явно разбудил его раньше времени:

– Чего барабанишь-то так? Случилось что?

Не ожидая столь грубого обращения, мальчишка опешил, не зная, что сказать.

– Ну? Язык проглотил? – еще более строго глянул на него воин.

– Тут дядя один...

– Чего? Не мямли! Говори нормально, а не то затрещину сейчас отвешу тебе!..

– Вам просили передать, что лорд Нур ждет вас у себя! – скороговоркой выпалил парень – получать леща от паладина совсем не входило в его планы.

– Так бы и сразу! – подобрел Рэйнаг. – А кто передал сообщение?

– Паладин! – сделав большие глаза, ответил мальчонка.

– Точно?

– Еще как! Огромный! Весь в доспехах! На груди крест большой! И... и...

– И? Договаривай.

- И лицо у него страшное... со шрамом.
- Со шрамом, говоришь? Хорошо... – протянул паладин. – Он был один или еще с кем-то? – уточнил воин.
- Один. И как только сказал мне все, сразу ушел, – покладисто протараторил служка.
- Ладно. Кажется, ты не врешь. – Голос лорда Хелинга снова стал суровым. – Мой конь готов?
- Н-н-нет, – неуверенно промямлил мальчик.
- Даю тебе десять минут и скажешь, чтоб принесли таз воды, теплой. Бегом!
- Слушаюсь! – по-военному прокричал пацан и вихрем исчез на лестнице.

Паладин прилег на кровать и принялся размышлять. «Раз лорд Нур послал за мной своего верного пса Кландена, то значит, и вправду что-то серьезное. Воду бы побыстрее...» Не успел воин закончить мысль, как две служанки, робко постучав, внесли внутрь деревянный таз. Помывшись, Рэйнаг насухо обтерся и достал из шкафа подготовленную специально для него одежду. Ведь хозяин трактира не зря *приберег для него* комнату.

Одевшись в легкие штаны черного цвета, высокие кожаные сапоги, за голенищами которых удобно уместились ножи, а также легкую полотняную рубашу с кожаной жилеткой и слегка мешковатую куртку, Рэйнаг подпоясался широким кожаным ремнем с массивной стальной пряжкой, на котором держались ножны с мечом, и покинул трактир.

Скакун уже был готов. Увидев хозяина, конь ласково прикусил погладившую его руку, и воин легко вскочил в седло.

– А монету? – протянул руку служка, однако Рэйнаг лишь шикнул на него, как на назойливую муху, и он, обиженно сопя, поплелся обратно.

Прошло всего несколько часов, а улицы города изменились до неузнаваемости. Деревянные ставни, да и сами окна, были гостеприимно распахнуты для солнечных лучей. Шум, доносившийся со всех сторон, поначалу накрыл рыцаря с головой, но вскоре он к нему привык. Сами мостовые были запружены разношерстным народом. Наметанный глаз паладина пару раз замечал в толпе гномов, а то и вовсе сфокусировался на эльфе, но тот, словно почувствовав на себе чужой взгляд, в следующий же миг растворился среди гомонящих горожан. Лорд Хелинг немного удивился, так как нечасто в этих краях можно встретить кого-то из Лесного края, однако заморачиваться не стал – мало ли какие пути могли привести сюда остроухого.

Вскоре незаметно для всадника улица вывела его на просторную торговую площадь. Здесь стоял еще больший гам, чем в самом городском лабиринте. Со всех сторон, словно пчелы на мед, слетались покупатели, чтоб приобрести что-то на еженедельной воскресной ярмарке. Вот и шайка сварливых гномов с мешками обогнула воина – видно, спешили продать свой товар.

Рынок оказался больше, чем Рэйнагу показалось на первый взгляд. Ему, конечно же, не сложно было пробираться сквозь толпу, которая расступалась перед черной грудью напиравшего жеребца. Несколько раз мальчишки-карманники пытались совершить налет на деньги всадника, однако своевременные удары плетью по рукам кое-чему научили ворье, и больше к лорду Хелингу не лезли. Но кошелек – это полбеды. То и дело приходилось следить за конем, который чуть что, пытался ухватить с прилавков что-нибудь съедобное.

Спустя полчаса, а может, и больше, паладину удалось только худо-бедно добраться до середины площади, которая теперь казалась ему еще больше.

Вспоминая извилистые переплетения улиц, лабиринтом обступившие рынок, воин, немного поразмыслив, заметил знакомое здание с колоннами, за которым начинался нужный ему переулочек, и без колебаний направил туда скакуна. Как только плотные объятия толпы остались за спиной, он вздохнул с облегчением, и конь неспешным шагом двинулся узенькими пустынными улочками, встречая на своем пути только зловонные лужи и груды всякого хлама да мусора.

Внезапно сверху донесся странный скрежет. Паладин вовремя поднял взгляд и осадил лошадь. Еще бы несколько шагов, и объедки, вылетевшие из окна третьего этажа, щедро усеяли подстриженную голову наездника. Рэйнаг на это лишь хмыкнул и уже было хотел продолжить свой путь – до резиденции лорда Нура оставалось пересечь всего пару улиц, – как впереди его уже поджидал новый сюрприз, причем не один.

Двое бритоголовых мордovorотов с ножами в руках угрожающе смотрели на неосторожного одинокого всадника. Конь тотчас почувствовал, что сейчас может произойти что-то нехорошее, угрожающе захрипел, ударил копытом по брусчатке. Сзади послышался шум шагов и какой-то возни. Еще двое детей перекрыли путь к отходу, так что теперь деваться было некуда.

Можно было, конечно, пустить коня вперед, и он грудью разметал бы незадачливых молодчиков, но уж больно узкий отрезок улочки – молодчики выбрали удачное место, – так что рисковать скакуном не хотелось. В разговор грабители – если, конечно, это были простые грабители – вступать не спешили, лишь медленными шажками приближались к жертве. Рука уже давно отработанным движением легла на рукоять меча, обтянутую черной кожей, однако нападать лорд Хелинг отчего-то не спешил. Что-то смущало его. Но что именно?

Обыкновенные бандиты уже раз десять потребовали бы деньги, ну или сыпали бы какими-то нелепыми угрозами, а эти молчали. Могли бы накинуться сразу и попытаться зарезать незадачливого всадника, однако нет – подбираются медленно, рассчитывая каждый свой шаг. Профессионалы? А может, они знают, с кем имеют дело? Тогда точно не абы кто!

– Уж не перепутали вы кого, молодчики? – небрежно поинтересовался рыцарь.

В ответ – молчание.

И только в последний миг, перед тем как все четверо набросились на жертву, паладин понял, что именно его смущало.

Оторвав ладонь от оружия, которое еще ни разу не подводило, Рэйнаг мысленно активировал необходимую руну, перед ним полыхнуло. Двое парней, нападавшие в лоб, выпустив ножи, тотчас схватились за уязвленные глаза.

Но оставались враги сзади. Будто кожей почувствовав на спине холод стали, паладин ногами ударил животное в бока, и конь тотчас повиновался, отшвырнув мощной грудью ослепленных лиходеев. Повернувшись, всадник хотел вновь прибегнуть к помощи сил Света, но все уже было кончено.

Лорд Хелинг толком-то и не понял, что именно произошло. Вместо узкого серого проулка, тесно сжатого с боков облупленными стенами зданий, и двух бритоголовых молодцев он увидел зеленую вспышку, от которой и сам на несколько секунд ослеп. А когда зрение вернулось, на земле валялись два мертвых тела с развороченными животами, и лишь их ослепленные подельники, которым повезло больше, нарушали зловещую тишину мучительными стонами и всхлипами.

В нескольких шагах от места несостоявшегося нападения стояла высокая худощавая фигура в темно-зеленом плаще. В руках незнакомец сжимал не малых размеров составной лук. По особому изгибу Рэйнаг тут же узнал эльфийскую работу. А когда увидел зеленое оперение стрел, выглядывавших из-за плеча эльфа, – никто другой не мог пользоваться таким оружием, иначе давно б на тот свет отправился, – рассеялись последние сомнения.

Стоило незнакомцу откинуть просторный капюшон, как по его плечам рассыпались волосы солнечного цвета. Голубые глаза, настолько чистые, будто в них отражалось безоблачное небо, принялись серьезно изучать паладина. Рэйнагу хватило одного взгляда, чтоб узнать резкие черты лица и немного бледноватую кожу, выделявшие его недавнего встречного из остальных горожан.

– Мне следует поблагодарить тебя, высокорожденный! – серьезно произнес воин, спрыгивая с коня.

– Благодарность принимается! – мягким голосом, свойственным почти всем эльфам, ответил бессмертный. – Однако дай мне закончить начатое, а потом и поговорим.

– Как скажешь, – пожал плечами Рэйнаг и отвел коня от корчившихся у стены налетчиков. Интересно, чего нужно от них эльфу?

Сам эльф тем временем склонился над ближайшим из грабителей, принялся что-то бормотать. Рэйнаг не без интереса наблюдал за происходящим. Что ему от них нужно? Бормотание вскоре прекратилось, остроухий недовольной цыкнул. В руке у него появился нож с кривым лезвием и богато украшенной разноцветными камнями рукоятью, которым он быстрым отработанным движением перерезал горло бандиту. Тело в агонии несколько раз содрогнулось, раздалось бульканье, и оно замерло навсегда.

Настала очередь последнего из несостоявшихся налетчиков, к которому уже начало возвращаться зрение. Как только паренек протер покрасневшие глаза, эльф рывком поставил его на ноги и, схватив за грудки, прижал к стене, при этом крепко приложив затылком о выглядывавшие кирпичи.

– Где она? – медленно процедил спаситель паладина, в глазах которого плескалась только животная ненависть.

– Я не знаю! Не знаю, о чем вы! – испуганно зачастил грабитель.

– Повторяю еще раз, тварь! Где вы ее держите? Отвечай, иначе кишки на нож наматаю! – Холодная сталь ножа вплотную прижалась к шее, так что из-под лезвия выступили красные капельки.

Но вместо ответа парень затрясся всем телом, не в состоянии вымолвить хоть слово.

Высокорожденный пробормотал какую-то непонятную фразу, на миг глаза его жертвы побелели, а в следующий момент, тяжело вздохнув, эльф перерезал последнему из грабителей горло. К его счастью, остроухий оказался скорым на расправу и не выполнил своего обещания, связанного с кишками.

Эльф отошел на несколько шагов и, кажется, принялся разговаривать сам с собой.

Рыцарь тем временем слез с лошади и присел возле последнего парня, который до смерти перепугался, лишь только взглянув в лицо жителя лесов. В его карманах, помимо нескольких серебряных, шила и колоды карт, больше ничего найти не удалось. Никаких колец, амулетов или украшений покойник тоже не носил. Однако кое-что, причем весьма интересное, лорду Хелингу все-таки удалось обнаружить.

На левой половине груди усопшего красовался свежий ожог, нанесенный клеймом в форме головы козла. Такой знак Рэйнагу уже доводилось встречать, и это значило, что ничем хорошим данная история не кончится. А раз так, то и напали на него неспроста – это уже точно!

Паладин покосился в сторону эльфа, но тот продолжал неподвижно буравить стену пустым ненавидящим взглядом. Рэйнаг принялся осматривать остальных покойников, но и у них в карманах, как у их вышеупомянутого поделщика, не удалось найти ничего интересного. Однако все как один были заклеяны, – кто-то специально подослал порабощенных.

Воин еще некоторое время покрутился над трупами, но, ничего не найдя, подошел к сыну Леса, как величали себя эльфы.

– Ты знаешь, кто они?

От внезапного голоса за спиной высокорожденный вздрогнул, но все же взял себя в руки и медленно, уже со спокойным лицом повернулся к паладину.

– Сперва я подумал, что наконец нашел тех, кто мне действительно нужен, – тяжело вздохнул эльф. – Но, к сожалению, это всего лишь жалкие пешки, которые не понимали, что делают. Бедолагам затуманили сознание.

– Я и сам понял, кто они. Ты знал, что они нападут на меня?

– Я охотился на них. Они, как оказалось, на тебя. Чистая случайность, и не более того. – С этими словами лучник показал Рэйнагу спину и достаточно быстро скрылся за углом ближайшего дома.

Взгляд паладина вновь опустился вниз и наткнулся на двух детей, лежавших с остекленевшими глазами, которых убил эльф. Убил – ясное дело – стрелами, но без магии здесь точно не обошлось. Стоило воину склониться над одним из мертвецов, как он тут же, даже без применения рун, почувствовал угасающие остатки магической силы.

Заприметив приличную кучу хлама, лорд Хелинг уже хотел было начать стаскивать туда трупы, однако вспомнил, что души покойников уже давно испорчены неведомым кукловодом. Сложив их всех в ряд, друг возле друга, паладин активировал необходимую руну и приступил к ритуалу. Бросив короткий взгляд по сторонам – нет ли кого поблизости, – Рэйнаг принялся быстрее читать молитву, а когда закончил, от поработанных не осталось ни единого следа, даже одежды. Только квалифицированный чародей из гильдии, такой же паладин или кто-то из клириков смог бы понять, что здесь произошло, появившись он тут сейчас. Однако кроме лорда Хелинга в злополучном переулке никого не было, а через каких-то полчаса следы от его волшбы исчезнут начисто.

Остальной путь к дому лорда Нура, командора паладинов в Тонзе, прошел достаточно быстро и без происшествий. Одно только смущало воина – чувство, будто кто-то следит за ним, не пропадало до тех пор, пока вдаль не показался кованый забор, окружавший трехэтажное здание.

Стоявшие на воротах стражники еще издали узнали лорда Хелинга, приняли коня и без лишних задержек пропустили во двор. Паладин медленно прошествовал по выложенной розоватым камнем аллее, осматриваясь вокруг. Он уже почти полгода не заезжал в гости к лорду Нуру. С тех пор во дворе совсем ничего не изменилось. Ухоженный, идеально ровный – благодаря магии – газон все так же излучал легкое изумрудное сияние, а величавые дубы, пышные кроны которых еще только-только начал затрагивать желтый цвет, как и прежде, тесно обнимали серые стены дома, будто самые настоящие защитники.

Стоило оказаться на пороге, как входная дверь бесшумно открылась. Рэйнагу показалось, что старик Фецир постарел еще на лет десять. На пожелтевшем высохшем лице добавилось еще больше морщин, а глаза старого слуги засели еще глубже. Фецир жестом пригласил следовать за ним.

– Ну-с, как обстоят дела на побережье? – подождав, когда слуга покинет кабинет, поинтересовался лорд Нур, поудобнее устраиваясь в мягком кресле.

Прежде чем ответить, Рэйнаг внимательно взглянул на своего собеседника. Высокий лоб пересекала обычная толстая морщина. Длинные русые волосы, спадавшие на плечи, закрывали большие уши, кончики которых выглядывали из-под волосистой шторы. Губы лорда Нура растянулись в дружеской улыбке, показывая чисто-белые зубы, однако зеленые глаза смотрели пристально, никакой радостью там и не пахло, хотя внешне паладин оставался весьма жизнерадостным.

– Думаю, – выдержав паузу, не спеша начал гость, – через неделю нашим отрядам нечего будет делать на побережье.

– Ты уверен? – Хозяин дома отпил из хрустального бокала кроваво-красного вина.

– Я достаточно навоевался с ними пять лет назад. И если вы не знаете, возглавлял несколько рейдов на их острова...

– Как же не знать?! – перебил Нур. – Конечно, знаю! Помню, отец Капивал изо дня в день твердил, что это полное безумство, однако ты и твои люди выжили, после чего тебе присвоили звание лорда. – Лорд Нур указал пальцем в грудь Рэйнага, где под рубашкой висел золотой крестик с крыльями – знак лорда Карающей Длани.

– Что ж вы не пробуете вино, лорд Хелинг? Оно отменно!

– Спасибо, как-то не хочется, – все-таки отказался паладин.

– Ну что ж, упрашивать не стану. – Лорд Нур сделал еще один глоток и отставил бокал в сторону. – Давайте тогда не будем терять времени и перейдем сразу к делу.

– Я весь внимание, – наклонился вперед Рэйнаг.

– Когда вы прибыли в город, это, если честно, немного меня удивило. Я тотчас задал себе вопрос: что здесь забыл один из лордов? Однако не успели вы добраться до северного берега, как отец Макес шепнул мне на ухо кое-что интересное... – Паладин замолчал и в задумчивости принялся вертеть на безымянном пальце левой руки толстую печатку с изображением креста – знак командора города.

– И?

– Раз вы пожаловали ко мне, значит, вам удалось взять пленника?

– Это не составило особого труда, – позволил себе легкую улыбку лорд Хелинг.

– Язычник – опытный воин?

– Не совсем. Мальчишку впервые взяли в рейд.

– Значит, мальчишка, – забарабанил пальцами по столу хозяин кабинета.

– Есть какие-то трудности? У меня имеется рекомендация от отца Макеса. – Гость достал письмо священника.

– Да нет. Нет, – отмахнулся собеседник. – Бумага уже составлена и подписана. – Командор медленно достал из ящика стола небольшой желтый сверток с его личной печатью. – Однако...

– Однако?

– У меня есть одна просьба.

Рэйнаг ожидал чего-то подобного. Несмотря на все заверения отца Макеса, что проблем не будет, гадкая мыслишка, что просто так совершить задуманное не то что не удастся, а этого сделать просто не дадут, регулярно напоминала о себе.

– Я слушаю.

– Примерно с месяц назад в нашем городке появился один эльф...

Лорд Хелинг сразу же догадался, о ком идет речь, однако рассказывать о случившемся пока что не спешил.

– ...Выискивал что-то, вынюхивал, – тем временем продолжал собеседник. – Мы за ним, ясное дело, поглядывали, но все же на той неделе не уследили.

– Убил кого? – предложил Рэйнаг.

– В точку! – ударил немалым кулаком по столу Нур. – Его жертвами оказались порабощенные. Мы тотчас устроили зачистку по всему городу, но никого не нашли.

– Эльфа просили не лезть?

– Конечно! Мы объяснили, что это наше дело и ему сюда лезть не стоит, но...

– Он небось плевал на все ваши слова.

– Высокомерный наглец! Заявил, что это *его* личное дело – *нас* не касающееся!

– Чего же вы хотите от меня? – откинулся на спинку кресла Рэйнаг.

Командор Тонзы так и не успел ответить. Откуда-то снизу донеслись возмущенные возгласы.

– Это еще что?! – сорвался со своего места хозяин особняка.

Вскоре за дверью раздался топот нескольких пар ног. Дверь распахнулась, и внутрь ввалились двое слуг с Фециром во главе, а также спаситель лорда Хелинга, которого пытались остановить управитель дома и его помощники.

– Фецир!!! – рывкнул что есть мочи лорд Нур, да так, что Рэйнагу показалось, будто потолок стал сыпаться на головы.

Слуги тотчас забыли о непрошеном госте и втроем вытянулись, как струнки на балалайке. Эльф как ни в чем не бывало устоял на хозяина дома.

– Все трое, вон! – громыхнул покрасневший от злости паладин, и подчиненные испарились. Командор, конечно же, был злой-то как раз не на исполнительного Фецира, который делал все правильно, а на высокородного зазнавшегося ублюдка, но ведь нужно было согнать на ком-то злость.

– У меня для вас добрая весть, уважаемый! – знакомым мягким голосом проговорил эльф, упирая плечо лука в красный ковер с вычурными узорами, переплетениями, фигурами и цветами.

– Неужто вам наскучило заниматься глупостями, и вы решили покинуть наш гостеприимный городок? – съязвил командор Тонзы.

Вопреки ожиданиям остроухий стерпел довольно плоскую колкость и продолжал вести беседу спокойным тоном:

– Вы догадливы. Мне больше нечего делать в этом прекрасном городе, хотя с гостеприимностью вы немного преувеличиваете. Кстати, кукловоду удалось уйти, вернее, он сделал это еще вчера. А с поработанными покончено – подвал розового здания на углу Косарьской и Пастушьей. – И, не дожидаясь, пока лорд Нур скажет хоть слово в ответ, эльф показал спину и вышел вон. Вскоре последовал хлопок закрывшейся двери и послышались недовольные крики Фецира, давшего волю оскорбленным чувствам.

– Ты это видел?! Сволочи! Думают, что им все позволено! – Не дожидаясь ответа, Нур сделал большой глоток прямо из бутылки. – Ох и зря наш король подписал пакт о перемирии с ними!..

– Я так понимаю, что в вашей просьбе уже *нет смысла!* – осторожно заметил лорд Хелинг.

Командор ничего не ответил. Встал. Принялся мерить шагами кабинет, долго о чем-то размышляя. Рэйнаг терпеливо ждал, понимая, что в любом случае заполучить необходимый документ так просто не выйдет. Наконец лорд Нур остановился, уставился в окно, на безоблачное небо.

– Тогда у меня есть для тебя кое-что поважнее. Я хотел послать с этим поручением Кландена, но раз обстоятельства сложились несколько иначе...

– Что требуется от меня?

– В принципе... в принципе – ничего особенного. Просто передать одно письмо. Ты ведь направляешься в Гозинлор? – Утвердительный кивок. – Тогда тебе по пути – нужный замок находится прямо за Черной Рощей, потеряешь всего два часа.

– Кто адресат?

– Некий граф Йорг. Он один из моих доверенных лиц, слышал о нем что?

– Кажется, вскользь...

– Он бывший вояка. Лет пять назад ушел на пенсию и за какие-то там выслуги перед королевством получил небольшой удел – дыра, в общем. Но это не важно, – махнул рукой рыцарь. – Передашь ему вот это письмо. – Лорд Нур подошел к столу. Из ящика, откуда недавно появилась бумага для Рэйнага, вынул еще один такой же конверт, однако печать на нем была немного другая, такую лорду Хелингу никогда до этого видеть не приходилось. Разумеется, от лишних вопросов он воздержался.

Командор передал гостю обе бумаги, и те скрылись во внутреннем кармане жилетки.

– Только здесь имеется один нюанс!

Лорд Хелинг ожидал, что не все так просто.

– Какой же?

– Времени у нас не то чтобы в обрез, но стоит поспешить, так что выезжать придется в полночь.

– Это не вопрос. – «Кажется, отдохнуть толком не получится. Да и когда вообще этот отдых, хоть маленький, появится?» – мысленно усмехнулся Хелинг и поднялся. – А если я не успею?

– Не мне тебя учить, что делать в таких случаях, – развел руками командор и принялся наливать в бокал очередную порцию вина.

Глава 4

Братство черных дней

– Если б знал, что придется вновь куда-то пилить, да еще и в такой час, лучше б выспался как следует, чем бродить по этому их собору, или как там его. – Спать хотелось невыносимо, однако я отчаянно боролся со сном, чтоб не свалиться под копыта своей же лошади.

– Не ной и не богохульствуй! – строго сказал ехавший рядом лорд Хелинг, который услышал мой недовольный шепот.

– Куда же мы направляемся? – Я в очередной раз повернулся назад: Грехем и еще десять рыцарей, такие же сонные, молча качались в седлах. Однако на этот вопрос я так и не был удостоен ответом.

– Хотел спросить. – Я через некоторое время вновь посмотрел на ехавшего рядом паладина, который в темноте, облаченный в доспех, казался черной скалой. Остальные воины, кстати, не сильно отстали от него в этом плане.

– Да?

– Зачем в таком маленьком городке построили такой большой храм?

Лорд Хелинг не сразу понял, о чем я, но как только догадался, непонятная улыбка появилась на его лице.

– Я что-то не то спросил? – тут же спохватился я.

– Да нет, – пожал плечами воин. – А почему ты, собственно говоря, спрашиваешь об этом?

– От скуки я все-таки решил осмотреться, и пришлось даже пообщаться с некоторыми вашими жрецами, которые были весьма рады внезапному общению, так что я много чего уже успел наслушаться.

– Хм, а отец Макес что-то рассказывал тебе?

– Отец Макес? Это тот старый священник?

– Ага.

– Нет, его я практически не видел, только во время службы. – Я почесал в затылке и, махнув рукой, отогнал от уха назойливых комаров, отряды которых показывались на освещенных фонарями участках улиц.

– И как тебе служба? – не без интереса в голосе спросил паладин.

– Скука.

Мой ответ весьма развеселил лорда Хелинга, и он не преминул тихо рассмеяться.

– Так с чего же ты спросил насчет собора? Есть с чем сравнить?

– Конечно. Например, у нас на островах храмы возводят только в основных селениях, а в деревнях поменьше устанавливают только самих идолов да кое-где огораживают невысоким забором, – пояснил я и уставился на собеседника, который на миг задумался.

– У нас в принципе тоже так, однако есть исключения, но их немного. В таких местах, как то, где, например, расположен собор в Тонзе, Несущие Свет ощущают много силы, которая просто разбросана вокруг. А молящимся день и ночь монахам и служителям церкви там намного легче совершенствоваться и накапливать в себе светлую энергию, которую даровал нам Господь. Именно поэтому Тонзе не нужны никакие защитные стены.

– Но почему? – недоумевал я, перебарывая все вышеупомянутое.

– Лет двести назад язычники с востока решили распотрошить город, однако вовремя воззавшие к высшим силам священнослужители совершили неслыханное. Прямо из собора, из окон и дверей, стал разливаться ослепительно-белый огонь, который не тронул ни единого

горожанина, зверя, дом или вещь, а вот нападавших уничтожил в считанные мгновения. С тех пор даже твои сородичи, наученные на чужой ошибке, напрочь забыли сюда дорогу.

– Но откуда здесь это место? Кто разбросал здесь эти силы? – Если честно, мне слабо верилось во все, что только что поведал воин.

– Откуда мне знать? – печально вздохнул лорд Хелинг. – Этому тебе не скажет ни один из членов Карающей Длани. Да что там мы, – паладин махнул рукой, – даже клирикам такие знания не под силу.

– Но ведь они эти места нашли. Почувствовали. Как?

– Кто знает? Если им и известно что-то, то они сделают все, чтоб не допустить этих знаний в мир.

Наш отряд как раз свернул на широкую улицу, в конце которой брусчатку резко вытесняла проселочная дорога, пустынная и угрюмая.

Однако не успели мы доехать до воображаемой черты, отделявшей городок и поля, как где-то за спинами послышался гул и топот копыт.

– Кого там еще нелегкая несет? – Грехем осадил лошадь, и все остальные последовали его примеру. Паладины стали напряженно всматриваться в темноту улиц, где прижавшиеся друг к другу здания бросали на землю призраки огромных, все поглощавших теней.

Вскоре на середине улицы мы заметили несколько промелькнувших силуэтов, а когда пятеро всадников оказались в пятне света, которое одиноко дрейфовало, словно остров в море, паладины тут же узнали доспехи своих собратьев, в которые были облачены и сами.

– Кланден? – удивился лорд Хелинг, когда лошади догнавших нас всадников остановились и ехавший первым воин откинул черный капюшон.

– Лорд Нур принял решение отрядить нас с вами, – вместо приветствия ответил паладин и после краткой паузы добавил: – На всякий случай.

На ночной улице, где редко прохаживались даже малочисленные патрули, повисла напряженная тишина. Брови лорда Хелинга немного приподнялись, и остальные рыцари нашего немногочисленного отряда вопросительно уставились на командира. Кланден же с сопровождавшими его воинами оставался невозмутимым, терпеливо ждал.

– Лично мне лорд Нур ничего не велел передать?

– Ах да, хорошо, что вы сказали! – Верный пес командора тут же полез в сумку, висевшую сбоку у седла, и достал желтый конверт с оттиском перстня Нура. Протянул лорду Хелингу. – Здесь кое-какие инструкции насчет графа Йорга.

– Что ж, – лорд медленно взял письмо и передал Грехему, которому доверял как себе, – думаю, завтра у меня будет достаточно времени, чтоб с ним ознакомиться. А теперь – в путь!

И больше не говоря ни слова, шестнадцать всадников тронулись с места, их кони тотчас с легкой трусцы перешли на галоп, подымая позади себя клубы непроглядной пыли. Скача парами по пустой дороге, которая извиваясь змеей, уползала на юг, мы направлялись в сердце королевства, к столице.

Кони мерно паслись на зеленой лужайке, где изредка вспыхивали разноцветными красками осенние цветы. Ветер мерно перебирал листву дубов, вязов и ясеней, пышные кроны которых темно-зеленой стеной встали на подступах к Черной Роще, куда вела заросшая с обеих сторон кустами и высокой травой старая дорога. Маркон и рыцари, усевшись у костра, постукивали деревянными ложками по тарелкам с похлебкой, которую приготовил Юлфен.

Лорд Хелинг пока отказался от своей порции, отошел к лесной опушке. Примостившись на стволе поваленного и успевшего иссохнуть дерева, которое, по всей вероятности, свалила молния, паладин отер текший со лба пот. И солнца вроде не особо видно из-за кудрявых простыней облаков, раскинувшихся на небе, а духота просто смертельная. Пока добрались до лесной опушки, откуда веяло умиротворяющей прохладой, почти все парни ехали в одних руба-

хах, а кое-кто и вовсе с голым торсом. Иной раз, на более людном тракте, Рэйнаг точно запретил бы им оголять тела, украшенные специальными татуировками ордена Карающей Длани, однако в такой глуши паладин не стал лишним раз дергать братьев.

Рыцарь медленно оглядел печать и письмо, которое передал Кланден. Сорвал сургуч, и в воздухе тотчас *запахло* магией – послание оказалось непростым. Обыкновенный текст – на случай если письмо вскроют – присутствовал, однако ничего важного в нем не сообщалось. Самое интересное оказалось в самом низу желтого листа – руна невидимого письма.

Лорд Хелинг, не задумываясь, *вскрыл* послание необходимой руной, подождал, пока слова, написанные размашистым почерком, несвойственным лорду Нуру, изменятся, – письмо явно составлялось в спешке – и принялся читать.

«Уважаемый брат по ордену и оружию, лорд Хелинг!

Спешу предупредить насчет Кландена. Он сам вызвался тебя сопровождать! Причем очень на этом настаивал, утверждая, что без него ты, может, и не справишься. Если честно, я очень удивлен подобным рвением. Кланден хорошо осведомлен обо всех делах – моя правая рука, как-никак, – но все же к этому делу он всегда проявлял минимум интереса и все поручения, связанные с ним, выполнял с явной неохотой. Не знаю, что он задумал, однако предупреждаю тебя – будь начеку. Предателем может оказаться кто угодно, и я уже вряд ли чему-нибудь удивлюсь.

Надеюсь, ты справишься с моей просьбой без всяких осложнений.

Желаю удачной дороги!

С уважением, лорд Нур.

И пусть Господь бережет тебя и твоих воинов!»

Как только глаза паладина скользнули по последней строчке, языки невидимого пламени пожрали бумагу, и та бесследно растворилась в руках Рэйнага.

Черная Роща на деле оказалась не такой уж черной, дремучей и мрачной. На еще зеленых ветвях можно было иногда подметить пернатых певунов, которые только собирались отлетать на юг. Изредка кто-то из воинов показывал рукой в сторону, где зоркий глаз подмечал кого-то из лесных обитателей, однако те старались не попадаться людям на глаза. А когда до нужного нам замка осталось совсем немного, стройные стволы березок вытеснили все остальные деревья. Отчего же этот кусок леса прозвали Черной Рощей, не знал никто из паладинов, даже всеведущий лорд Хелинг.

С опушки хорошо был виден замок, расположенный на зеленом холме. Его серые башни создавали сильный контраст на фоне ясного голубого неба, а разросшиеся вокруг него фермы и дворы крестьян напоминали детишек, жавшихся к матери.

Я невольно вспомнил родное селение – не совсем родное, конечно, но все же. Замков у нас никаких не было, однако чем-то это место напомнило дом. В центре поселения так же стоял большой двухэтажный «дворец» – дом главы клана, а жилища остальных, тесно жавшиеся друг к дружке, окружали его...

Наш отряд начал молча спускаться по пологому холму. Чем ближе приближались мы к поселку, тем сильнее одолевало странное, ничем не обоснованное чувство тревоги. Вокруг стояла напряженная тишина – не было слышно ни птиц, ни домашней скотины, ни молотков плотников да кузнецов, ни детского плача и криков, ни смеха девиц.

В отряде никто не решался нарушить гнетущую тишину, которая беспощадно давила на нервы. Все лишь пристально озирались по сторонам в надежде заметить хотя бы малейшие признаки жизни. Даже хулиган-ветер стих, будто почуял что-то неладное, притаился.

– Что-то мне это совсем не нравится, – пробормотал себе под нос Грехем, напряженно сжимая рукоять меча.

На слова его, конечно же, никто не ответил – все и так уже поняли, что тут произошло что-то из ряда вон выходящее. И самое ужасное то, что мысль о смерти первой начала напоминать о себе.

– Виго, Сланд, Илтен! – позвал лорд Хелинг, и воины тотчас оказались рядом. – Проверьте несколько дворов.

Паладины молча принялись выполнять поручение. Спешились. С оружием наизготовку разбрелись по ближайшим дворам. Некоторое время отряду пришлось потоптаться на месте, однако вскоре все трое вернулись с пустыми руками и задумчивыми лицами.

– Пусто! – только и ответили посланные лордом парни, вскакивая на коней.

Вскоре отряд миновал еще несколько дворов, где также стояла гробовая тишина, наконец перед нами выросли стены замка, высокие, серые, угрюмые. Однако ворота располагались с другой стороны, и дорога повела нас в обход вдоль стен.

Хорошо хоть парни догадались, как только оказались под лесным покровом, снова облачиться в доспехи. Пока дорога вывела отряд к арочным вратам высотой в два человеческих роста, которые, между делом говоря, были гостеприимно распахнуты настежь, все без исключения воины сжимали в руках оружие. Даже я схватился за свой нож (меня тоже решили не оставлять с пустыми руками), какое-никакое, а все-таки оружие. Да и с шероховатой рукоятью в ладони сразу стало как-то спокойнее.

Прутья стальной решетки были подняты чуть больше, чем наполовину, – так, чтобы спокойно мог проехать всадник. В глубине просторного внутреннего двора виднелись спины облаченных в черные плащи людей, однако чем именно они занимались, отсюда сложно было разглядеть.

Лорд Хелинг первым миновал поднятую решетку, заостренные концы которой хищно смотрели вниз, будто зубы какого-то хищника, готового вот-вот растерзать неосторожную добычу, засунувшую голову в пасть.

Лошади бережно вносили всадников внутрь. Некоторые из животных начали даже останавливаться и опасно поднимать верхнюю губу – чувствовали неладное, – однако рыцари все равно понукали их идти вперед.

У меня самого, если честно, мурашки по коже бегали, когда взгляд сам, нехотя, останавливался на подозрительных фигурах. Не знаю, что они там делали, но веяло от них чем-то скверным...

В отличие от меня, ехавшие по бокам Грехем и Юлфен не проявляли признаков беспокойства. Хоть я и не видел их лиц, которые паладины спрятали под опущенными забралами, но уверен, ничего, кроме решительности и холодного расчета, на них не выразалось. Они прекрасно понимали, что сейчас может произойти. Их движения и позы были естественными и непринужденными, как и положено опытным воинам перед сражением.

Я быстро оглянулся. Темные непроглядные провалы бойниц, будто десятки глаз, угрожающе смотрели вниз, на нас. Они понимали, ждали чего-то...

Тем не менее отряд уже оказался на середине двора, и всего какая-то сотня шагов – может, чуть больше – отделяла нас от непонятных людей, которых, как оказалось, было не меньше трех десятков. Они стояли плотным кругом, так что из-за спин не было видно, что творится в центре.

Лорд Хелинг первым остановил своего жеребца, который, как и кони остальных паладинов, нехотя слушался приказов хозяина: изредка начинал упрямитесь и пытался повернуть назад.

Немного подумав, рыцарь спешился:

– Оставьте животных.

Как только паладины выполнили команду лорда, кони, воспользовавшись шансом, тотчас ускакали к арке. Куда ж это они? Я недоуменно оглянулся, однако рыцари нисколько не переживали по этому поводу.

– Мы не помешаем вам, добрые люди? – подняв забрало, прочистил горло и выкрикнул паладин.

Но люди в черном проигнорировали его. Да, впрочем, как и нас всех – нормальный человек уже давно услышал бы появление чужаков и обернулся на храп лошадей и постукивание копыт, а этим было как будто наплевать. Они были чем-то там слишком заняты.

Лорд Хелинг еще дважды повторял вопрос, однако успеха так и не добился – ни одна из фигур даже не шелохнулась. Напряжение в отряде росло со скоростью морской волны, которая спешила разбиться о прибрежные скалы, расплескавшись белой пеной.

– Именем Господа Бога нашего Вседержителя и Сил Света, заклинаю вас повернуться, назвать себя и пояснить, чем вы здесь занимаетесь! – прокричал паладин, и острие его клинка засветилось ослепительной белизной, которая безжалостно резанула мне по глазам.

В этот раз подействовало. Да еще как!

Черные спины, словно по команде, пришли в движение и одновременно повернулись. Однако вместо нормальных человеческих лиц из-под капюшонов на нас смотрела непроглядная тьма. Руки незнакомцев начали дымиться, испуская густой темный смог.

Если честно, я пока не особо понимал, что происходит, но лорд Хелинг времени не терял.

– Молитву! – гаркнул он, делая несколько шагов вперед с поднятым вверх мечом.

Рыцари скороговоркой принялись бормотать слова молитвы, и мне показалось, что из ниоткуда появился рой гудящих пчел, а ослепительное сияние с меча лорда стало растекаться в разные стороны, образуя над отрядом защитный прозрачный купол. Я такое видел впервые, и, кажется, челюсть моя отвисла да самой земли.

Стоило волшебным стенкам опуститься к земле – за спинами повернувшихся к нам людей в черных плащах ввысь ударил черный столб, сотканный из тьмы. При виде черного колдовства даже рыцари на миг замолчали, задрвав головы кверху, но лорд Хелинг снова был начеку:

– Не останавливайтесь! Молитесь!

И новые слова молитвы зазвучали еще громче и четче, благодаря чему преграда, возведенная вокруг нас, становилась крепче с каждой секундой. Лорд и сам принялся неистово молиться вместе с остальными.

В какой-то миг очертания исполинской колонны, которая, казалось, пронзала небесную твердь, дрогнули. А потом и вовсе исчезли, но ненадолго.

Дикий вой раздался со стороны чернокнижников. Из появившегося вновь столба стали отделяться отдельные серые сгустки. Сперва их было мало и, отрываясь от обелиска из мрака, они просто оседали наземь, неподалеку от светящегося белым купола, и дымили.

Сама колонна из тьмы оказалась не такой большой, какой нарисовали ее мои глаза – впервые ведь увидел подобное! Даже на мгновение стало как-то обидно – шаманам-то нашим далеко до этих парней! Хотя, какие там они мне «наши» уже? Что-то подсказывало, что если и увижу родные края, то ой как нескоро!..

Тем временем двор наполнился небольшими серыми облачками, которые парили взад и вперед, еле касаясь пыльной земли. Чернокнижники вновь пришли в движение. Прочертив перед собой прямо в воздухе непонятные фигуры, они принялись что-то выкрикивать, а после превращаться в такие же серые сгустки, которыми был наполнен весь двор.

– Что они делают? – вырвалось у кого-то из паладинов. Этот парень был явно напуган не меньше моего.

– Молитесь! – прикрикнул лорд Хелинг, показывая пример остальным.

И воины молились. Неистово. Неподдельно. Искренне веря в каждое произнесенное слово, которое укрепляло хрупкую по виду пелену – единственную преграду между нами и людьми, слившимися, как я узнал позже, с низшими демонами, кои не могут пребывать в этом мире долго без оболочки из человеческого тела.

Оказавшись в воздухе, чернокнижники, ставшие размытыми пятнами, начали кружиться вокруг защитного купола, и постепенно в этот сумасшедший хоровод стали стягиваться сгустки, которые совсем недавно высились огромным столбом тьмы в центре двора. Когда бешеная круговерть приняла в себя последнее облако, дикий вой нескольких десятков ликующих глоток затопил все остальные звуки. Некоторые из паладинов даже прикрыли руками уши, позабыв, что они в шлемах и это им совсем не поможет.

И все-таки рыцари продолжали молиться – вера их была поистине непоколебимой!

А воронка, внутри которой мы оказались, все продолжала набирать обороты. Сперва перестало виднеться небо – вокруг стало темно, будто ночью, а вскоре и стены замка исчезли из виду, только сплошное серое непроглядное размытое пятно да режущие слух завывания вперемешку с криками, – я до сих пор слышу их в редких кошмарах...

– Сейчас ударят! Будьте готовы! – скомандовал лорд Хелинг, и воины, не переставая произносить святыя слова, подобрались, перехватили поудобнее мечи и щиты с выгравированными крестами.

– Уже скоро! – еле перекричал очередную волну завываний лорд Хелинг и направил острие меча, который продолжал светиться, в землю. Замер.

Не знаю, как именно паладин почувствовал, что удар необходимо наносить именно сейчас, но проделал он все это в тот миг, когда сотканная из тьмы, то и дело колышущаяся завеса ринулась прямо на волшебный купол. Клинок с шипением рассек воздух, взметнулся вверх. Струя белого света ударила в центр купола. Оглушительный взрыв! Щит распался на десятки, сотни тысяч осколков, которые устремились в разные стороны, поражая врага.

Блестящие стеклышки впивались в демонов, вышибая их из людских тел, а последние безжизненными куклами падали наземь в неестественных позах. На миг волна ликования прошла в нашем маленьком отряде, однако радость продлилась недолго.

Где-то сбоку я услышал сдавленный глухой стон и скрежет стали. Повернув голову направо, я увидел, как Кланден, подхватив одной рукой обмякшее тело одного из паладинов лорда Хелинга, аккуратно укладывает его на землю, а второй вытягивает окровавленный меч у него из подмышки.

– Грехем! Сзади! – взревел я, когда предатель бросился к правой руке лорда Хелинга и, не раздумывая, метнул в Кландена нож, однако изменник с легкостью отмахнулся от него, будто от назойливого комара, и все-таки бросился на Грехема.

Благо последний оказался не робкого десятка. Паладину хватило одного мгновения и беглого взгляда по сторонам – Кланден и его люди оказались мерзкими предателями. Грехем вовремя подставил клинок под рубящий удар сверху и тотчас отпрыгнул в сторону.

Я отскочил в сторону и откатился подальше от схватки – с голыми руками особо не навоеешь. Оказавшись возле мертвого воина, который лежал с распростертыми руками в луже собственной крови, прирезанный кем-то из предателей, я выхватил из его ножен меч. Тяжеловат немного. Но ничего, сойдет.

Я оглянулся. Пять трупов паладинов, которых подло убили, валялись на земле. Вокруг них ожесточенно рубились друг с другом рыцари лорда Хелинга и Кландена.

Сам лорд Хелинг оказался немного в стороне. Окруженный размытыми темными фигурами, которые летали вокруг него, паладин светящимся мечом поражал одного врага за другим, – но сколько он продержится? Демонов, или чернокнижников, или кто они там такие, оставалось не меньше полутора десятков!

На Грехема, которому то и дело приходилось блокировать удары щитом, наседали Кланден и еще один из предателей. Остальные сражавшиеся бились один на один, так что здесь и думать было нечего. Перехватив оружие погибшего поудобнее да сжав покрепче, я мягкими короткими шажками побежал в обход противников Грехема.

Кланден и его подельник не давали ни секунды на отдых. Старались атаковать слаженно и одновременно. Грехем лишь отводил удары мечом да подставлял щит, но иногда атаки предателей ордена были настолько ловкими и коварными, что паладин лишь чудом разминался со смертоносной сталью. Некоторые удары все-таки находили свою цель, однако для закованных в броню тел это пока что не представляло опасности, и Грехем не очень обращал на них внимание.

Набравшись духу, я улучил момент, когда враги Грехема начали новую атаку. Ухватил рукоять меча двумя руками, благо длина позволяла, подбежал сзади и со всего размаху, вложив в удар все силы, рубанул по ногам. Скрежет разрезающейся стали, хруст костей и дикий вопль оглушили весь двор. Во все стороны брызнули алые фонтаны крови, а изменник, словно скошенная в поле трава, повалился наземь. Выпустив из рук оружие, он в агонии колотил руками по земле и надрывал голосовые связки.

Слишком увлекшийся сражением и не ожидавший внезапной атаки в спину – про меня-то ведь все забыли или в расчет не приняли, а зря, – Кланден потерял бдительность всего на один краткий миг, но для Грехема и этого оказалось достаточно. Прыгнув вперед, паладин толкнул врага щитом в грудь – тот от неожиданности чуть не свалился, но все же, сделав шаг назад, смог устоять на ногах. Молниеносный удар в голову тоже не сразил предателя наповал, а лишь немного шокировал его, однако последовавший за ним толчок щитом, на этот раз посильнее, решил исход поединка: Кланден, оглушенный, с грохотом рухнул на спину.

Отбросив острием меча забрало вражеского шлема, паладин без колебаний воткнул клинок в лицо со шрамом, провернул, выдернул. Кровь тотчас заполнила шлем и начала вытекать за края, почему-то напомнив мне кастрюлю с борщом. Только этот борщик пришелся бы по вкусу разве что упырю какому-то или вурдалаку, о коих я слышал множество рассказней, но на глаза они мне еще ни разу не попадались.

– Не спи! – окликнул меня глухим голосом из-под шлема Грехем. – Наши вдвоем против троих остались!

Обернувшись, я увидел, как людей лорда Хелинга отделили друг от друга, и тот, который остался против двоих, не устоял. Один из врагов сделал обманное движение мечом, подцепил своим щитом щит противника, открыв его правый бок, а второй предатель вонзил меч в подмышку. Довершил дело рубящий сверху удар по руке, последовавший от первого, чтоб высвободить щит.

Но порадоваться успеху изменникам так и не удалось. Я и Грехем, не сговариваясь – получилось это как-то само собой, – налетели на второго воина, который только что нанес смертельный удар нашему товарищу. Мой-то натиск враг с легкостью отвел в сторону и уже намеревался контратаковать, но тут Грехем ловко перерубил ему руку, затем – поворот кистью – и меч долбанул по его голове, оглушил.

– Добей! – бросил мне паладин, налетая на второго врага, но с этим так просто не получилось.

Я подошел к потерявшему сознание изменнику. Медленным движением откинул забрало, из-под которого показалось бледное молодое лицо. Этот воин был всего на несколько лет старше меня. Добивать раненого не очень хотелось – не правильно это как-то, не по-честному. Я медлил. Да, в спину мне приходилось убивать. И даже женщин, в том селении, но ведь тогда убили бы Свана... Но будь у лежащего передо мной парня такой шанс, он бы точно меня не пощадил, сделал бы все так, как Грехем минуту назад со своим врагом.

Пока моя совесть боролась со здравым смыслом, паренек начал приходить в себя: изо рта вырвался короткий вздох, веки дернулись. И тут моя рука сама, будто не моя, решительно направила меч острием вниз и без колебаний воткнула его в лицо врага.

Я услышал предсмертное бульканье и хруст костей, он дернулся всем телом и затих.

Невольно вспомнился наш со Сваном разговор на палубе драккара. Я поднял голову – небо уже вновь приняло свои естественные цвета – и уставился в далекую высь. Что ж, братец, мне все-таки удалось завалить паладина, хоть и не в первой же стычке, но тот раз не в счет...

– А ты молодец! – Внезапный хлопок по плечу вернул меня к реальности. Я, не раздумывая, прыгнул вперед и повернулся уже с мечом наизготовку.

– Да ему никак мало! – хохотнул Юлфен. Ему, как и мне с Грехемом, удалось выжить в этой схватке. Да еще лорду... Лорд Хелинг! Я и вовсе забыл о нем.

Где-то за спинами раздался яростный рев. Обернувшись, мы увидели, как последняя из тварей в отчаянном прыжке попыталась достать паладина, но тот был начеку. Приняв ступок тьмы на щит, отшвырнул его в сторону, и демон потерял на миг контроль – тело вновь стало человеческим. Оказавшись рядом, рыцарь со всех сил вдавил щит в живот чернокнижника, пригвоздив к земле. В следующий миг серая тучка отделилась от мертвеца, и вовремя ударивший светящийся меч добил тварь.

– Последний! – с облегчением выдохнул Грехем, и мы все трое, уставшие, поплелись к лорду.

Тот упал на одно колено, оперся на меч, который вновь стал самым обыкновенным, из серой стали, и больше не светился. Сняв с руки щит, паладин медленно стянул шлем и отер со лба струившийся пот. Кожа лорда Хелинга, должен отметить, приняла совсем белый цвет, будто перед нами стоял на человек, а оживший мертвяк. Губы стали бескровными, глаза потускнели и ввалились, даже в волосах, кажется, появились проблески седины.

– Вы в порядке? – Юлфен присел рядом с предводителем отряда, от которого уже почти никого не осталось.

– И не в таких передрыгах выживали! – нашел в себе силы усмехнуться лорд Хелинг. – Маркон, цел?

– Целее всех! – Я буднично пожал плечами, будто участвовал в подобных стычках чуть ли не каждый день, сам себе даже подивился, и залихватски крутанул несколько раз мечом. Но все-таки он слишком тяжел для меня.

– Пацан молодец! Спас Грехема, причем дважды! Жаль, они не успели спасти Виго...

– Вот же твари! – Грехем скривил гримасу омерзения и в сердцах сплюнул себе под ноги. А за спиной рыцаря было на что посмотреть! Он стоял возле начерченного на земле треугольника, на концах которого были изображены круги. В центре, где появился столб тьмы, тоже был какой-то сложный рисунок, но не это главное, на что мы обратили внимание. Было еще нечто, заставившее нас содрогнуться: три аккуратно сложенные пирамиды, достававшие рыцарю до пояса, выложенные из черепов. Десятки черных пустых глазниц смотрели в разные стороны, и на душе стало как-то жутко – захотелось побыстрее покинуть это место.

Я медленно, словно во сне, подошел к самой маленькой пирамиде, сложенной из маленьких круглых черепов. Детских. Упав перед ними на колени, я тупо уставился на них: совсем недавно они бегали, смеялись... Да что со мной такое?! Внезапно мир перед глазами пошел рябью, и черепа приняли очертания лиц... Плачущие дети просили меня пощадить. Я в страхе отпрянул назад, и наваждение как рукой сняло.

Очнувшись, я понял, что лежу на спине. Было жарко. Дышалось тяжело. Все тело пронзала адская боль, будто на иголки насадили.

– Что ты увидел? – склонился надо мной лорд Хелинг. Помог подняться. По его лицу я сразу понял, что он чем-то озабочен, да и Грехем с Юлфеном тоже смотрели на меня как-то настороженно.

– Что ты увидел? – повторил свой вопрос паладин.
– Лица детей. Вместо этих черепов. Они просили меня о пощаде. Но я не...
– Странно, – закрутил ус Юлфен. – Почему души не обратились к кому-то из нас? Пацан даже не нашей веры...

– Это не имеет значения. Души усопших надо упокоить. Я займусь этим, а вы с Грехемом похороните братьев. Маркон, ты тоже помоги им.

– Что с предателями? – уточнил Грехем.

– Похороните отдельно, но как положено. Все-таки они были нашими братьями и хорошо служили на благо церкви...

– Кто знает... – многозначительно хмыкнул Юлфен.

– Разговорчики! – В голосе лорда Хелинга появились нотки стали. – И еще одно: никому ни слова, что здесь произошло. Я сам доложу обо всем магистру. Уяснили?

– Что же тут неясного? – пожал плечами Грехем. – Пойдемте, – кивнул он нам.

– И коней собрать не забудьте! – бросил нам в спину лорд Хелинг.

– И где же их сейчас искать? – удивился я.

– Сперва похоронами займемся, а уж после и лошадок същем. Они специально обучены, так что далеко не ушли. – Беспечность, с которой мне все пояснил Юлфен, сразу успокоила. Да и чего я переживаю за чужих животных-то? Мне ж они не нужны, а покойникам и подавно...

Облаченные в доспехи тела оказались титанически тяжелыми. Только сейчас, облившись семью потами, я осознал, насколько устал. Руки, ставшие свинцовыми, норовили оторваться при каждом малейшем движении. Растянутые связки кистей жалобно ныли, но я, стиснув зубы, помогал воинам. Не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как мы перетащили под тени пышных лип и кленов, которые небольшой стайкой разрослись неподалеку от стен замка, последние тело, но я уже еле стоял на ногах.

– Отдохни! Дальше мы сами! – сжалился надо мной Грехем, и я тотчас уселся на траву и откинул спину на шершавый ствол начинавшего поменьше желтеть красавца.

Не знаю, где Юлфену удалось разжиться лопатами, но выглядели они совсем новенькими. Паладины за час вырыли две глубокие ямы – такие, что меня бы с головой накрыло, а роста я все же был немало. И откуда у них столько сил-то? Железные они, что ли?

Опускать тела и оружие погибших воинов в братские могилы я все же помог – без дела никак не сиделось. Сперва опустили наших, потом настал черед предателей.

Прочитав над покойниками короткие молитвы, паладины принялись засыпать тела землей. Я остался не у дел, так как лопат было всего две. И вскоре неподалеку от стен замка какого-то там графа, в укромной прохладе отбрасываемых деревьями теней, появились два небольших холмика.

Откуда-то взялся небольшой кусок веревки, с его помощью паладины соединили два обтесанных сучка, соорудив крест, и воткнули его в землю между могилами.

– Хух, теперь и отдохнуть можно! – Юлфен устало оперся на лопату и уставился куда-то вдаль.

Я тоже думал о чем-то отрешенном и поэтому не заметил, куда и когда исчез Грехем, а когда рыцарь вынырнул из калитки ближайшего двора, в руках у него была небольшая квадратная дощечка.

Приладив ее к скрещенным палкам, паладин достал из-за сапога нож, коим так и не воспользовался в драке, и старательно вывел: «Здесь покоятся слуги Господа Вседержителя нашего и паладины короля Олхема Второго, славные и доблестные воины, защищавшие знамена Света до последней капли своей крови».

– Вот теперь точно все! – оценил свою работу Грехем.

– Где же лорд Хелинг? – Я оглянулся на распахнутые ворота замка.

– Он освободится нескоро, так что можно и отдохнуть немного, – ответил Юлфен.

– А как же лошади? – не унимался я. Если честно, хотелось побыстрее уехать отсюда, и как можно дальше.

– Успеется, – устало отмахнулся Грехем и уселся под деревом, там, где совсем недавно отдыхал я.

Последняя ни в чем не повинная душа молодой девушки отправилась в Счастливые Поля, когда на небе появились первые звезды, вестники ночи.

Девяносто пять душ!

Лорд Хелинг медленно опустился на колени – стоять не было просто никаких сил. Как же он устал! Давненько не приходилось упокоивать столько за один раз. Да что там давненько... Самое большее Рэйнаг упокоивал сорок восемь душ за один раз, так что здесь и вовсе небывалый случай.

Сколько же невинных погибло ужасной смертью... А чего натерпелись их души...

Рыцарь мотнул головой, но вставать на ноги не спешил. Подобрал валявшийся неподалеку плащ, сорванный в схватке с демонами, принялся рыться в складках легкой ткани. Вскоре из потайного кармана появилось письмо, адресованное графу Йоргу, душа которого приняла покой одной из последних. Сорвав печать и фиолетовую тесемку с помятого письма, паладин отер взмокший подбородок, развернул надорванный посередине конверт и, достав шероховатую бумагу, принялся читать.

«Приветствую тебя, граф!

Надеюсь у тебя все хорошо, однако у меня плохие вести. В наших рядах появились предатели. Практически никому не могу доверять. Даже Кланден ведет себя последнее время как-то подозрительно – меня это очень настораживает.

Твое последнее письмо было кем-то перехвачено. Не доверяй никому! Не исключено, что и в твоём замке завелись крысы.

Паладин, передавший тебе письмо, лорд Хелинг, человек из столицы. Да и сам по себе он надёжный. Я успел проверить его, так что думаю, ему можно довериться. Передай Сердце Демона лично ему в руки! И только ему!

Благослови вас Господь!»

– И где теперь искать это Сердце? – задал вопрос в пустоту Рэйнаг, опуская руки.

Паладин несколько минут сидел не двигаясь. Пустой взгляд неспешно скользил по серым стенам замка. Рыцарь размышлял о случившемся: «Неужели придется обшаривать теперь весь замок? И есть ли смысл? Его ж небось сперли уже...»

Он, кряхтя, поднялся на ноги, все-таки упокоение столько душ далось очень нелегко – руны восстановятся еще нескоро, так что сейчас его, словно таракана, смог бы задавить даже самый бездарный ученик гильдии магов Гозинлора.

Взглянув еще раз на письмо, он решил, что его нужно уничтожить. Но едва бумага начала разрываться в руках рыцаря, только что прочитанные слова вспыхнули белым огнем, а спустя несколько мгновений в руках Рэйнага был уже чистый лист.

– Вот же Нур! – воскликнул слегка удивленный лорд Хелинг. – Перестраховался, значит?

Паладин сразу понял, что в письме скрыто еще одно послание, тайное, предназначенное именно для него. Он тотчас активировал руну, которая забрала последние крохи сил.

Спустя несколько минут начали появляться в разбросанном порядке, то тут, то там, первые буквы фиолетового цвета, написанные аккуратным подчерком. Дождавшись, когда появится весь текст, глаза паладина вновь забегали по строчкам.

«Уважаемый лорд Хелинг, если вы читаете это письмо, значит, нас уже, к сожалению опередили. Думаю, что письмо, адресованное графу Йоргу,

не обошлось без вашего внимания, и теперь вам известно о некоем Сердце Демона, которое хранилось в этом замке.

Скорее всего, оно уже покинуло свой тайник, однако стоит проверить – вдруг удача все же улыбнется. Зайдите внутрь любого помещения замка, и письмо само укажет вам путь, где находится тайник.

В любом случае, обнаружите вы его или нет – спешите в Гозинлор и передайте все до мельчайших подробностей отцу Фартею или магистру.

Сохрани вас Господь!»

Собрав наспех вещи, паладин бросился к ближайшим дверям, которые привели его на кухню. Как только он поднес письмо к глазам, текста уже не было, зато вместо него появилась хорошо начерченная карта, на которой указывалась точка тайника, а также сам паладин и, конечно же, маршрут.

Дорога привела его в подвал, где он без труда нашел нужную комнатку, запыленную и всю в паутине. Тайник был спрятан в стене. Лорду Хелингу без труда удалось обнаружить необходимую руну и вскрыть ее, однако когда камень напротив дверей со скрежетом ушел в сторону, темная небольшая ниша оказалась холодной и пустой.

И никаких следов...

Глава 5

Сердце святых земель

Взмывенные кони неслись во весь опор, поднимая за нашими спинами настоящий занавес из пыли. Лорд Хелинг, покинувший замок мрачнее тучи, скакал впереди всех, безжалостно подгоняя кнутом верного жеребца. Лишних вопросов никто не задавал, но к чему такая спешка? Нет, ну понятно, напали и все такое, доложить кому надо требуется – это все и так ясно. Но в поведении паладина появилось что-то странное, неуловимое, будто тень омрачила его лицо. Голос его стал резким и раздраженным – он явно злился на что-то или на кого-то. Уловив настроение предводителя, Грехем с Юлфеном тотчас сделались тише воды, ниже травы – приказы выполняли четко, молча и без промедлений. Мне они тоже посоветовали сидеть тихо.

Когда стена из стройных сосен расступилась в разные стороны, дорога вывела на открытое пространство. Пока еще зеленые холмы, усеянные многочисленными валунами, затопил лунный свет, и звезды в нависшем ночном небе напоминали красивую замысловатую мозаику, которая в следующую ночь наверняка изменит свои узоры и контуры.

В легком лунном свете еще издали я сумел распознать черноту высоких стен, на гребнях которых изредка появлялись еле приметные огоньки, но тут же затухали. И чем ближе мы подъезжали к Гозинлору, тем огромнее и величественнее мне они казались.

Несмотря на то что ночь уже давно вступила в свои законные владения, ворота города были радушно распахнуты, из окон караулки тянулись яркие лучи света. Оттуда же доносились азартные крики режущихся в кости стражников, и только один из них – самый молодой – стоял на посту, откровенно скучая: зевал во весь рот, рискуя вывихнуть челюсть, и то и дело норовил заглянуть внутрь – погреться-то хочется, а поиграть еще больше...

Нас заметили еще издали. По зову товарища пятерка стражников, похватав алебарды и факелы, выплеснулась наружу – встречать, так сказать, поздних гостей.

– Кто такие будете? – вышел вперед уже немолодой сержант с седыми усами, свисающими ниже подбородка.

– Да ты небось зрения лишился, раз не узнаешь паладинов короля? – строго, но все же без злобы в голосе ответил лорд Хелинг, его конь до сих пор тяжело хрипел после бешеной скачки.

Прежде чем что-то сказать, сержант покосился куда-то в сторону, в темноту под стенами, и осторожно вымолвил:

– Где ж то слыхано, чтоб паладина я не узнал? Узнать-то узнал вас, уважаемые, однако господин Фоукан, он же магистр, издал указ, по которому запрещается въезжать в город без необходимых документов, подтверждающих личность...

– Довольно! – поднял руку лорд Хелинг. – Я все понял. Отряди кого-то из своих молодцев в город, да поживее, и пусть магистру Фоукану доложат о прибытии лорда Хелинга!

Остальные солдаты тут же переглянулись с кислыми минами – бежать посреди ночи сломя голову бог знает куда совсем никому не хотелось. Сержант же вновь повернулся куда-то в сторону, почесал пепельный затылок. Что он там все высматривает? Однако я, как ни старался, ничего и никого так и не заметил. Стражник уже хотел было открыть рот, как его опередили. И голос прозвучал как раз с той стороны, куда поглядывал служивый.

– Доброй ночи, уважаемый лорд Хелинг! – Из покрова тени, которую кидала наземь высокая стена, опираясь на длинный посох, не спеша вышел мужчина высокого роста в голубых просторных одеяниях. Так как на дворе стояла ночь, сложно было рассмотреть черты его лица, однако голос выдавал, что ему никак не больше тридцати. – Нет нужды посылать кого-то в город, – добродушно сказал мужчина.

– И вам доброй ночи, мэтр Файв, если не ошибаюсь? – Тон лорда Хелинга вмиг стал дружелюбным, а солдаты, вздохнув с облегчением, что избавились от лишних проблем, все без исключения скрылись в караулке.

– Не ошибаетесь, не ошибаетесь, – подтвердил мужчина.

– Это маг! – быстро шепнул мне на ухо Юлфен.

И теперь я еще больше начал шуриться, нагло пытаюсь рассмотреть лицо, одежду и посох человека, которого паладин назвал магом. Маг! Я, конечно, много слышал о них, но видеть довелось впервые. Должен признать, после детального осмотра, я немного разочаровался. Отец всегда рассказывал, что они очень сильны и страшны, что могут в одиночку выстоять против сотни, а то и большего числа человек, и что ни стрелы, ни оружие их не берут, и что они могут посылать с неба огонь или молнии, и еще много чего. Но этот ничем не отличался от меня или того же Грехема. Такой же обыкновенный человек, только одет в какой-то смешной балахон, ну и палку при себе таскает. Сомневаюсь, что он способен вызвать молнию или огонь с неба, ну или на худой конец просто дождь.

– В городе что-то произошло? – встрял в разговор Грехем.

– Произошло? – переспросил маг. – Да не то слово. С неделю назад убили кого-то из богатеньких. Из приближенных к принцу, кажется. Убили очень жестоко – распяли прямо над кроватью в спальне.

– А спальня-то находится где? – уточнил Грехем.

– Во дворце. Так вот. Убить-то убили. Без магии, конечно, не обошлось, но ни клирики, ни мои коллеги пока так ничего и не обнаружили. Но самое паскудное не это! – Маг понизил голос и подошел немного ближе: – Кто-то слил информацию в город, и теперь вся столица только и гомонит об этом. А народу ведь только дай пищу для разговоров! Уже навывдумывали и маньяков, и монстров, и демонов, и много прочей ахинеи.

– Действительно плохи дела... – проворчал лорд Хелинг.

– Что ж, я вас больше задерживать не буду. – Чародей отошел немного в сторону. – Вот вам проездной документ! Если остановит патруль, просто покажите печать, и они отстанут. – С этими словами маг отошел еще на несколько шагов и растворился.

Я сперва не поверил своим глазам. Взгляд лихорадочно принялся бегать по земле и стенам, но чародея нигде не было.

– Чего рот раскрыл? – хохотнул Юлфен. – Они еще и не такое выделывать могут!

– Успеете еще наговориться, – оборвал нас Грехем и подал коня вперед.

Лорд Хелинг уже был под высокой аркой, из верхней части которой хищно выглядывали острые зубцы решетки. Мы нагнали паладина на улице, сонной и пустынной. Только прохладный ветерок без усталости перекачивал маленькие камушки по мостовой.

На первый взгляд дома столицы ничем не отличались от построек в Тонзе. Ну, разве что побольше были, да крыши черепичные. Почти все окна были наглухо заперты деревянными ставнями. Однако свет, лившийся из волшебных фонарей, висевших прямо в воздухе по обеим сторонам дороги, создавал прекрасное освещение. И мусора нигде не было видно.

– Почему мы не спешим? Ведь так неслись к городу-то? – шепотом обратился я к Юлфену, но лорд Хелинг тоже услышал меня.

– Если в городе творится что-то неладное, значит, мы вряд ли застанем магистра у себя. Юлфен, Грехем.

– Да? – Оба паладина тотчас приблизились к лорду.

– Оставляю на вас мальчишку. Поедете домой. А мне нужно заскочить еще в одно место.

Маркон, слушаешься их беспрекословно!

– Хорошо, – пожал плечами я, подавляя зевок. – Да что может случиться-то?

– Грехем, вот бумага, которую дал маг! Парни, я на вас рассчитываю! – велел лорд Хелинг палadiniам и направил коня в какую-то глухую, совсем неприметную и узкую щель между домами.

Должен признаться, как только лорда рядом не стало, пропало и какое-то напряжение, как будто назойливая нянька решила взять краткосрочную передышку, и теперь у детишек есть время, чтоб придумать новую пакость.

Так мы ехали в молчании до очередного кольца стен. Они были не такими высокими, как наружные, однако от этого казались не менее внушительными и величественными. Деревянные створки ворот были также раскрыты, а по бокам лениво и беспечно посапывали двое стражников.

Услыхав цоканье копыт на пустынной улице, они все же отворили глаза, но, узнав во всадниках палadiniов, лишь подтянулись и серьезными взглядами проводили нашу тройку, даже пропуск не спросили.

Улицы Второго кольца – так назывался этот район города – ничем не отличались от внешней части столицы. Разве что волшебного сияния было вокруг больше, причем до такой степени, что начинало резать глаза, и я их слегка зажмурил. Все было тихо и спокойно, так что подбирившийся к усталому организму сон налетел стремительной атакой, и веки начали слипаться сами собой.

– Куда отправился лорд Хелинг? – выдал я первое, что взбрело в голову, чтоб не уснуть от уютной тишины города, которая убаюкивала, несмотря на осеннюю прохладу.

– Есть несколько вариантов, – охотно отозвался Грехем. Возможно, сон взялся и за него, не спеша заманивая в свою цепкую паутину. – Первый и самый очевидный – он мог отправиться на поиски магистра.

– Или же прямиком к преподобному отцу Фартею, главе Несущих Свет, – устало протирая раскрасневшиеся от недосыпа глаза, внес свою лепту в завязавшийся разговор Юлфен.

– Это тоже не исключено, – подтвердил Грехем.

– Но ты сказал, что есть несколько вариантов! – напомнил я, осторожно привстав в стременах, чтоб поправить штаны, и снова сел в седло. Натертая за эти несколько дней пятая точка принялась упорно зудеть – я еще никогда не проводил столько времени в седле.

– Может, решил заскочить к Пирсам, – тут же ответил паладин.

– Ага. Конечно, – оживился Юлфен. – Да что ему делать в этой дыре?

– У него там есть кое-какие знакомые все-таки, – задумавшись, к кому из этих самых знакомых может навеститься лорд Хелинг, возразил Грехем.

– У нас там у всех есть знакомые! – Юлфен поднял вверх указательный палец и хитро подмигнул мне, однако это не ускользнуло от Грехема.

– Смотри, проговорись еще! – шикнул он тотчас же на товарища. – Если он узнает, что Виго со Сландом затащили меня туда перед отъездом, голову оторвет, а я потом – тебе!

– Это вы о чем? – Я сделал вид, что ничего не понял, но интуиция подсказывала, что без женского пола тут не обошлось.

– Да так, о своем, о женском, – отмахнулся Юлфен и снова подмигнул. – И все же я думаю, что ему там делать нечего. Ишь ты, к Пирсам подался! Еще скажи, что в Пустырь решил заглянуть!

– Все может быть, – многозначительно пожал плечами Грехем, который точно знал некоторых знакомых своего начальника из квартала бедняков.

– Кстати, насчет парней! – вмиг помрачнел Юлфен. – Надо бы заупокойную молитву в церкви заказать.

– Угу, – нахмурился и Грехем. – Как раз по пути заскочим к отцу Локуму.

Вспомнив о погибших товарищах, воины как-то поникли, и разговор на этом оборвался. Вихрь недобрых мыслей тут же налетел на всех, будто только и ждал удобного случая.

– Послушайте! – Я решил вызволить паладинов из плена гнетущих дум. – А что это за Пирсы и Пустырь?

Воины переглянулись, и Грехем нехотя принялся объяснять сухим голосом:

– Гозинлор состоит из нескольких основных частей. Первого кольца, или же, как его называют, Внешнего города. Там в основном проживает простой люд да расквартированы солдаты.

– А также всякие проходимцы, чужаки или гномы, которых занесла сюда нелегкая, – фыркнув, поддакнул Юлфен.

– Гномы? – Я никогда не видел гномов. Слышал только, что это низкорослое бородатое племя обитает глубоко в недрах гор, а также кует лучшее в мире оружие и доспехи.

– Ты что, гномов никогда не видел? – искренне удивился Юлфен.

– Где ж он мог их увидеть-то? – вставил вместо меня Грехем. – Он небось никого, кроме акул в море, не видал на своих островах.

Мне не оставалось ничего, как промолчать.

– Ладно. Проехали. – Грехем продолжил свой рассказ: – Дальше идет Второе кольцо, как ты мог догадаться, мы находимся сейчас именно здесь. В этом районе проживают горожане побогаче. В основном это купцы или ремесленники. Есть даже посольства гномов, эльфов и орков.

– Эльфов и орков?

– Их-то ты тоже никогда не видел? – хмыкнул Юлфен.

Я лишь мотнул головой.

– Ты, кстати, забыл о главном, – повернулся к товарищу Юлфен. – Здесь расквартированы все братья нашего ордена, так что скоро мы будем уже дома, наконец-то. – И мечтательно зевнул.

То, что дома – это хорошо! Значит, вскоре я увижусь с теплой постелькой. Да и пожрать бы не мешало, а то эвон как живот урчит – еще на подступах к городу не давал мне покоя. Хотя и само слово «постель» тоже звучит весьма заманчиво.

– Ну и осталась последняя часть Гозинлора, которая называется Королевским городом. Она также обнесена кольцом стен, но вместо стражников там околачиваются гвардейцы короля. В этом месте находится дворец, шпили его башен хорошо видны днем, Королевская библиотека, монастырь Несущих Свет, а также Башня магов и Банк гномов.

– А еще там живет весь сброд, который гордо именуется дворянами, хотя на самом деле это жалкие подхалимы, вечно выпрашивающие у принца или короля лишней клочок земли. А еще они постоянно пытаются пристроить своих *благородных* отпрысков, – подытожил Юлфен.

– Так, а что с Пирсами и Пустырем?

– Я как раз собирался об этом рассказать, – ответил Грехем. – Когда-то эти два района были единым целым. Находятся они в Первом кольце, на западе, по ту сторону Селны. Ведет туда несколько мостов. Река Селна настолько широка, что ночью нечего и надеяться увидеть другой берег. Пирсами же называют порт, сооруженный на реке, а также все прилегающие улицы и кварталы.

– Паршивое место, нужно отметить! – снова влез в рассказ товарища Юлфен. – На городском дне обитают одни жулики, шлюхи, убийцы, ворье и прочие отбросы общества, так что нарваться вечером на нож под лопатку или увидеть посреди дня труп в канаве, облепленный мухами, – это как «здрате».

– Юлфен! Хорош перебивать! Дай закончить! – обозлился Грехем.

– Ладно, ладно! Все! Молчу! – поднял руки паладин.

– Так вот. Пустырь появился относительно недавно. Лет пятьдесят назад в северной части Пирсов случилась нехилая бойня. Не помню, кто с кем именно сражался, но маги разнесли

несколько улиц в мелкое крошево, а после этой стычки там и вовсе начали твориться странные дела. Все, кто заходил дальше улицы Черной кошки, больше не возвращались.

– Но почему маги ничего не делают с этим? – удивился я.

– Пытались, но – увы... – развел руками паладин.

– Вот тогда весь квартал, где происходило сражение, бросили все, кто остался в живых, а горожане прозвал его Пустырем, – закончил вместо Грехема второй воин, за что получил хмурый взгляд товарища.

Во время разговора мы и не заметили, как дорога, вильнув немного вправо, вывела нас на широкий, хорошо освещенный перекресток, и паладины повернули налево, на узкую улицу, по обеим сторонам которой росли каштаны и липы.

Вскоре из-за очередного поворота вынырнула невысокая кованая ограда, а за ней небольшой скверик, в центре которого, над пышными кронами каштанов, возвышались три купола небольшой церкви с белыми стенами и высокими стрельчатыми окнами со стальными решетками.

– Это чтоб монахи ваши не сбежали? – кивнул я на окна, и Юлфен тут же отозвался коротким смешком.

Грехем же остался серьезен.

– Ну что, может, сам сбегаешь? – предложил он рыцарю. – А я с парнем тут подожду?

– Как скажешь! – безразлично пожал плечами воин. Но не успел он спрыгнуть с лошади, как с другого конца улицы послышались звуки шагов и голоса.

Не прошло и минуты, как из-за поворота показались пятеро стражников, облаченные в грубые серые штаны, красно-синие накидки поверх кольчуг и шишкообразные шлемы. В руках они держали алебарды, а за поясами у них висели дубинки и палаши.

Завидев нас, парни, не сговариваясь, двинули в нашу сторону, и я нутром почувал, что сейчас может случиться что-то неладное. Паладины тоже насторожились, подобрались – сон как рукой сняло.

– И кто это у нас тут в столь поздний час шатается по городу? – нагло поинтересовался подошедший первым стражник со свисавшими из-под шлема светлыми волосами.

– Может, ты глаза потерял или перебрал немного в каком-то гадюшнике? – процедил Юлфен, и рука его тотчас легла на рукоять меча.

– Это, наверное, ты потерял глаза, раз смеешь в таком тоне разговаривать со стражниками Его Величества! – возразил служивый, ударив древком алебарды о землю.

Его товарищи разошлись немного в стороны и теперь стояли к нам полукольцом, с алебардами наперевес, но, в отличие от заводилы, в этой шайке больше никто не ехидничал и не лыбился – все были очень сосредоточены. И отчего-то отводили взгляды. Но из-за слишком яркого света – как-то неудачно мы остановились – разглядеть толком их лица совершенно не получалось.

Юлфен вновь собрался огрызнуться, бросить в лицо наглую вояке какую-нибудь замысловатую колкость, но Грехем жестом остановил его. В руке паладин держал документ, который перекочевал от мага к лорду Хелингу, а после и к Грехему.

– У нас есть пропуск, – примирительным тоном отозвался воин.

– Возьми! – Говоривший стражник кивнул ближайшему своему товарищу, и тот после секундной заминки взял бумагу.

– Так-так, посмотрим, – пробурчал заводила, перенимая бумагу из рук сослуживца, и, даже не развернув, попросту разорвал ее надвое. – Убить их!

Рыцари, будто только и ждали этого, в следующий же миг, опередив врагов всего на какую-то долю мгновения, бросили коней вперед, на ходу выхватив мечи. Одному из стражников все-таки не повезло – замешкавшись всего на секунду, он был сбит с ног мощным лошади-

ным торсом, а копыта животного довершили дело, проломив ему грудь. А вот второй оказался проворнее и успел отпрянуть с пути несущейся смерти.

Однако и сами паладины рисковали оказаться на земле. Грехем все-таки сумел отбить сверкнувшие возле головы лезвие алебарды, а вот Юлфен словил скользкий удар по нагруднику, но все же в седле смог удержаться.

Моим противником оказался разговаривавший с нами вояка, который без слов с угрожающим рычанием, точно волк, ринулся в мою сторону.

Я спрыгнул наземь – на своих двоих чувствую себя как-то увереннее. Бродекс и меч уже были в руках – оружие мне вернули после схватки в замке графа... не помню, как там его – и оно уже было готово пить кровь врага.

Противник попробовал несколько раз достать меня выпадами с дальнего расстояния – его оружие ему это позволяло, – но я смог отбить его попытки и даже более того – попытался сократить расстояние между нами. Однако тот разгадал мой маневр, отошел на несколько шагов назад.

Тут мне впервые удалось перехватить его взгляд. Пустой взгляд. Зрачков совершенно не было, и это почему-то напугало.

Замешкавшись, я чуть не пропустил обманный выпад в лицо, но удача в этот раз была на моей стороне. Споткнувшись о криво выложенный и поэтому немного выпиравший вверх камень, я чудом разминулся со смертью и даже умудрился перерубить древко алебарды.

Враг, зарывав еще сильнее, отбросил бесполезный огрызок и схватился за палаш. Налетев резко и даже немного неожиданно, наградил меня градом ударов, некоторые из которых удалось отбить с трудом. Спустя несколько минут я выдохся почти весь. Рубаха прилипла к мокрой спине, с подбородка падали тяжелые капли пота, руки и ноги постепенно наливались свинцом, а противник хоть бы хны. Как огурчик, вертит мечом, будто заведенный, не зная устали. Мне то и дело приходилось разрывать между нами дистанцию – с этим парнем явно что-то было не так.

Бросив взгляд за спину врага, я убедился, что с паладинами все в порядке. Юлфен как раз отвел оружие противника в сторону, сбил его с ног толчком в грудь и заколол в живот, после чего бросился на помощь Грехему, который тоже был на своих двоих и сражался сразу с двумя.

А мой противник между тем все атаковал и атаковал. Нужно срочно что-то делать, иначе я скоро попросту не смогу держать оружие!

Собрав в кулак все силы, я впервые не отступил назад. Сделал вид, что собираюсь уйти влево, резко бросился в другую сторону. Подсев, перерубил опорную ногу врага, отскочил.

Упав наземь, он даже не выпустил из рук палаша. И хоть из обрубка всюду была кровь – нормальный человек при таком ранении точно завопил бы или потерял сознание, – страж лишь продолжал упорно рычать и пытаться встать. На лице все то же выражение иступленной злобы.

Я оставил врага истекать кровью и бросился на помощь к паладинам. Не припомню, что именно я думал в тот момент, но, остановившись всего в нескольких шагах от дерущихся, метнул топор в спину ближайшему врагу.

Охнув то ли от боли, то ли от неожиданности, стражник застыл всего на миг, а после – его голова, отделившись от тела, покатила по мостовой.

Грехем кивнул в знак благодарности, обернулся в сторону Юлфена, но и там уже все было кончено, и паладин, сделав контрольный удар в сердце, подошел к нам.

– Парни! Этот еще жив! – спохватился я и указал на моего недавнего противника. Мы тотчас бросились к нему, а он и дальше, с упорством настоящего гнома, лежа в огромной багровой луже, не бросал попыток оказаться на ногах.

Выбив ногой оружие из руки стражника, Грехем схватил его за волосы и, оттянув голову назад, открыл лицо и самое главное – пустые белые глаза.

– Порабощенный, – со вздохом проговорил паладин.

– Несчастный, – в тон ему поддержал второй воин, с сожалением уставившись на врага.

– Что с ним? Кто он? – не понял я своих спутников.

– Некоторые из культистов затуманивают людям сознание и заставляют делать то, что им необходимо. Таких несчастных называют порабощенными, – пояснил Юлфен.

Внезапно стражник попытался вырваться из рук Грехема, но тот был начеку – сразу же перерезал глотку.

– Зачем ты его? Может, вызнали бы что? – покачал головой я.

– Бесполезно, – уверенно возразил воин.

– Там! – крикнул Юлфен, указывая рукой нам за спины.

Обернувшись, мы увидели спину в черном плаще. Человек бежал со всех ног и, прежде чем скрыться за углом дома, круто развернулся на каблуках, взмахнул рукой. В уши тотчас ударил пронзительный свист, заставивший встрепнуться всех лошадей. Взбешенные от страха животные разбежались в разные стороны.

– Это кукловод! За ним! – спохватился первым Юлфен, но Грехем его остановил:

– Нет! Его уже не догнать – ему достаточно просто где-то притаиться, а потом в обратную сторону. И это еще в лучшем случае, а в худшем – новая засада!

Возразить на разумные слова товарища было нечего, и Юлфен понемногу потушил свой внезапный порыв.

– Что дальше делать будем? – развел руками я.

– Осмотрите тела. Может, найдется что-то примечательное, – подавая нам пример, распорядился Грехем.

После недолгого осмотра, когда все тела были аккуратно уложены друг возле друга, мы не обнаружили совсем ничего. У нападавших, помимо оружия, с собой больше ничего не имелось. И только ожоги клейма, выбитого на груди, вновь доказывали, что мы имеем дело с сектантами.

Паладины прочитали над каждым телом короткие отпускные молитвы. Вспыхивая золотистым светом, мертвецы один за другим бесследно исчезли, испарились. Даже крови не осталось!

– Теперь живо домой! Благо тут недалеко! – скомандовал Грехем.

– Что если на лорда напали? – припустил Юлфен.

– Он не маленький ребенок и сумеет за себя постоять, – возразил второй рыцарь. – Да и где его сейчас искать прикажешь? – развел он руками.

– Ладно. Ты прав, – согласился Юлфен. – Жаль только, что в церковь зайти не успели...

– Успеем еще. Сейчас главное – домой. Я вот боюсь, чтоб мы теперь на настоящих стражников не напоролись – бумаги-то ведь у нас нет теперь...

Как только лошадь отнесла лорда Хелинга на приличное расстояние от товарищей, паладин, вдавив задники сапог в бока животному и обгоняя ветер, понесся в сторону Пирсов.

Сразу после разговора с мэтром Файвом он понял, что ни магистра Фоукана, ни отца Фартея ему сейчас не разыскать, но благодаря старым связям Рэйнаг имел несколько надежных, но неофициальных источников с самой свежей и достоверной информацией.

Пока рыцарь добрался до одного из мостов, соединяющих район бедняков с остальным городом, на улице ему не встретилось ни души. Город словно вымер. Даже Окружная, главная улица Первого кольца, смогла удивить воина своей пустотой и тишиной, будто ехал Рэйнаг не по многолюдному Гозинлору, а по какому-то городу-призраку. А ведь Окружная даже ночью всегда была полна разномастного народу, и работа у стражников была до самого утра.

Всю дорогу до широкого моста, построенного из камня, который маги пропитали магией – для прочности, – лорд Хелинг думал о словах мага насчет загадочного убийства, и на душе скребли кошки.

Ну не могли же из-за какого-то там франта, пусть он хоть трижды любовник королевы, принца или еще кого-то, поднять такой кипиш. Здесь явно что-то не то. А что если это кто-то из доверенных лиц короля? Тогда это наводит на мысль.

Если первому покушению на свою жизнь паладин был немного удивлен, то предательство Кландена – тем более после предупреждения Нура – воспринялось как-то обыденно.

А что если и сам лорд Нур – предатель? Что если и первое нападение, и письмо, и сам Кланден, и нападение в замке были изошренным планом покушения на жизнь лорда Хелинга?

Вот только зачем? На кой кому-то его смерть, да и тем более сектантам? Ведь он никогда особо не занимался культистами... А что если на паладинов устроили охоту?.. Нужно быстрее к Пирсам. Узнать, кого же убили на самом деле и из-за чего весь этот сыр-бор в столице.

Каменная арка, перекинутая через широкую полосу реки, была прекрасно освещена зависшими в воздухе фонарями. Но даже волшебный свет не мог пробиться сквозь водную толщу, сейчас темную и непроглядную, словно завеса тьмы.

Над водой не чувствовалось даже малейшего дуновения ночного ветерка, и цокот копыт, разлетающийся во все стороны, показался Рэйнагу не тише колоколов в воскресное утро. От фигуры одинокого всадника в разные стороны падали тени – будто призрачная свита, сопровождали они рыцаря до самого последнего фонаря, за которым, как за невидимой чертой, началась настоящая ночь. Темная и страшная, с прячущимися за углами ночными убийцами и ворами или еще хуже – демонами.

Оказавшись на территории Пирсов, воин тут же сбавил ход, юркнул в ближайшую улочку, и в нос тотчас ударил стойкий смрад свежих испражнений. Рэйнаг скривился и зажал нос рукой, однако двигаться с места не спешил. Хотя ночь была безоблачной и месяц со своей звездной свитой усердно трудился, освещая все вокруг, насколько хватало сил, – после светлой аллеи, в которую превратили мост, глазам нужно было привыкнуть к темноте, внезапно набросившейся с аппетитом голодного хищника.

Когда глаза смогли различить оббитую до кирпича стену напротив и груды мусора, а также вонючий ручеек, уходивший вглубь улочки, в котором умудрялись отражаться небесные светляки, лорд Хелинг сдвинулся с места.

Пирсы он знал как свои пять пальцев. И самое главное, что проехать ему осталось совсем немного. Пропетляв несколько минут по смрадным закоулкам, где, зарывшись в мусоре, видели сладкие сны о хорошей жизни бездомные, паладин наконец выехал на улицу Инквизиторов – главную улицу квартала, на которой лет эдак двести назад тогдашние инквизиторы повесили несколько десятков «еретиков». Но те времена давно прошли, канули в бездну, а всего полстолетия назад святую инквизицию и отцов-эзекюторов сменили Несущие Свет. Вместе с исчезновением славной инквизиции поубавилось и самих еретиков, однако чернокнижников оттого меньше не стало. Уж больно алчным был человеческий мозг до запретных знаний, которые *даровали* бессмертие и силу.

Недосмотрели. Упустили. Вот вам и Братство Черных Дней появилось. Напасть, с которой не могут справиться до сих пор...

Оказавшись в конце улицы, которая упиралась в развилку, паладин свернул направо и неспешным шагом двинулся вдоль стен обветшалых зданий. Здесь еще издали всадник впервые заметил людей и сильнее закутался в плащ – кто бы это ни были, не стоит провоцировать их доспехами с крестом. В Пирсах никто никого не любит. В людях здесь ищут только личную выгоду, а после убивают, это как минимум.

Одинокий всадник не вызвал у странных типов никакого интереса – выставленная напоказ рукоять меча и латная перчатка оказались более чем красноречивым намеком.

Проехав спокойно почти в конец улицы, заканчивавшейся тупиком, воин вновь свернул в лабиринт узких закоулков, пустынных и зловещих. За очередным изгибом дороги всадник

остановил коня, оказавшись у ничем не приметной двери и пары окон с наглухо заколоченными ставнями.

– Подожди-ка меня здесь, приятель! – Лорд Хелинг потрепал коня за холку и спешился.

Оглянувшись, нет ли кого поблизости, Рэйнаг достал из наплечной сумки ключ грубой работы и неслышным шагом подошел к створке. Сунул ключ в черный провал замочной скважины. Медленно провернул два раза – еле слышные щелчки молотом ударили по ушам. Еще раз убедившись, что кроме верного скакуна на дворе никого нет, воин ловким движением выволил ключ из замка и прошмыгнул внутрь, плотно притворил за собой дверь.

Перед глазами встала непроглядная стена кромешного мрака. Воздух в помещении был тяжелым, спертым, словно здесь уже несколько дней не проветривалось.

Паладин замер на некоторое время, вспоминая. Когда необходимый маршрут был проложен в голове, он аккуратно принялся ступать по скрипучим доскам, не забывая при этом шарить рукой по стене.

Пять шагов вперед. Осторожно. Так. Первая дверь. Еще пять шажков. Лишь под ногами чего бы не попало. Еще шаг. Так. Отлично. Поворот налево. И сразу ступени. Три шага вправо – оказаться у противоположной стены, где половицы почти не скрипят, выдавая присутствие ночного гостя. Пятнадцать ступеней. Лестничная площадка.

Ох ты ж! Треснула доска! Но паладин вовремя отпрянул назад. Застыл. Долго прислушивался. Кажется, пронесло. И снова вверх. Еще столько же ступеней позади. Опять узкий коридор, в котором уже имелось небольшое окно, завешенное дырявой замызганной тряпкой, но даже сквозь нее внутрь пробивался слабый свет. На миг задержавшись, чтоб привыкнуть к освещению, и теперь различая стены и самое главное – дверь напротив лестницы, воин двинулся вперед.

Заглянуть за угол. Никого. Надо перейти к следующей стене. Вот и нужная дверь. Даже на защелку не закрыта! Отлично. Прогт небось наклюкался любимой настойки и теперь дрыхнет без задних ног... Прислушавшись, Рэйнаг и вправду услышал мерное сопение, доносившееся из комнаты. Взявшись за холодную ручку, он осторожно толкнул створку внутрь. И тут удача повернулась к нему спиной! Прокрасться незамеченным больше и надеяться было нечего...

Протяжный жалостливый скрип давно не мазаных петель тут же разбудил хозяина комнаты.

– Кто здесь? – Прогт тотчас сорвался с постели и зажег лампадку, находившуюся у изголовья кровати, в руке у старика блеснула сталь ножа. – Кого черти принесли?!

– Спокойно! Это я! – Рэйнаг поднял безоружные руки ладонями вверх и зажмурился от внезапной вспышки света, который залил комнату. Он так и остался стоять на пороге.

– Кто «я»? Чего надобно? – Угрозы в тоне хозяина комнаты меньше не стало, даже напротив – прибавилось.

– Рэйнаг!

Вместо ответа старик шлепнулся на кровать и, бросив нож на подушку, принялся душить смехом.

– Ну? Как я тебя? – раскрыл рот в беззубой ухмылке Прогт, и даже лорд Хелинг разрешил себе беглую улыбку.

Жилище старого жулика за несколько месяцев, пока паладина не было в городе, совсем не изменилось. Все та же скрипучая кровать с дряхлой тумбой у изголовья да шкаф с сорванными дверцами, внутри которого валялась груда какого-то тряпья, составляли жалкое убранство комнаты. Окно, расположенное против двери, было наглухо заколочено досками.

– Чего стоишь на пороге? Проходи, сынок. Да дверь притвори, а то мало ли...

Воин сделал все, как сказал старик, и уселся рядом с ним. Кровать тут же просела под немалым весом чуть ли не до самого пола.

– Конька-то своего предупредить следовало! – Жулик наставительно поднял вверх указательный палец. – Больше тебе не удастся сыграть злую шутку над бедным старым человеком!

– Какие шутки? – развел руками паладин. – Просто не хотел тревожить соседей твоих...

– Ну-ну. Ты просто так или по делу ко мне заскочил?

– Просто так. Тоже мне – раскатал губу! Конечно, по делу, – шутливо фыркнул рыцарь, поправляя плащ. – И раз уж слух тебе еще не изменяет, то я думаю, ты слыхал о последних происшествиях?

– Ты об этом убийстве? – тотчас догадался Прогт.

– Не буду спрашивать, как ты догадался.

– Почему же сразу: «догадался»? – передразнил паладина старик. – Вот ответ мне на один вопрос. На кой тебе после длительного отсутствия, стоило лишь попасть в город посреди ночи, и сразу лететь ко мне, вместо того чтоб отправиться домой, а? – Прогт самодовольно щелкнул пальцами и подскочил с постели, принялся вышагивать туда-сюда по небольшой комнате. – Итак, что ты уже успел узнать и что ты конкретно хочешь услышать от своего скромного слуги?

– Короче, ты знаешь, чьих рук это дело?

– Секта, – коротко бросил старый жулик.

– Мне нужны имена убийцы и жертвы! – с нажимом проговорил паладин. Рэйнагу не нравилось, когда Прогт, как только дело касалось чего-то серьезного, начинал паясничать.

– Да откуда ж мне знать? – вспылил в свою очередь старик. – Или ты думаешь, эти психи складывают списки новых членов своего гребаного братства, или как там они себя называют?! Насчет жертвы вообще ничего сказать не смогу – дворянчик какой-то...

– Ладно! Тише! Остынь! – примирительно заговорил воин.

– Зброшенное здание на углу Рыбацкой и Тихой. Там когда-то трактир был, только названия его не припомню...

– Я понял, где это! – вскочил с кровати лорд Хелинг.

– Ну раз понял, тогда проваливай и дай поспать честному человеку как положено! – Старик тут же с ловкостью молодого запрыгнул в кровать и укрылся с головой грязным одеялом. – И свет потуши!

Рэйнаг лишь усмехнулся в ответ, достал из наплечной сумки небольшой мешочек и швырнул на тумбу. В комнате тотчас звякнуло.

– Это еще что? – словно пес, учуял золото Прогт. – Мне не нужны подачки!

– Это за информацию, – сказал привычную фразу лорд Хелинг и потушил лампадку. Подождал, пока зрение снова привыкнет к обступившей темноте, и твердым шагом двинулся на выход.

– Соседей мне не разбуди! – послышался вдогонку глухой окрик из-под одеяла.

– Угу, конечно, разбудишь этих пьяниц, – проворчал себе под нос паладин и сбежал вниз. Без труда нашел нужное направление и уже через несколько секунд оказался на свежем воздухе (ну, не совсем свежем). Вдохнул полной грудью.

Верный четвероногий друг находился там же, где его оставил человек. Лорд Хелинг погладил коня и уже поставил ногу в стремя, как со стороны донесся странный шорох.

Рэйнаг среагировал инстинктивно. Подсел. Развернулся вполоборота. Левая рука уже сжимала обратным хватом кинжал. Перехватив пролетевшую руку убийцы, свободной рукой паладин вонзил нож ему в шею.

Второй душегуб был уже на подходе, но... короткий взмах руки – и нож засел в груди убийцы по самую рукоять, отшвырнул его назад.

Из-за спины послышался топот еще нескольких пар ног. Рыцарь со свистом высвободил из ножен меч, обернулся к новым врагам. Убийц было трое, и эти не показались ему столь опрометчивыми, как их погибшие подельники. Понимая, что эффект неожиданности не срабо-

тал, они остановились на безопасном расстоянии. Приняв стойки, стали медленно сближаться, одновременно.

Рэйнаг только начал гадать, что именно стоит предпринять: защищаться или атаковать? Но с кого начать?.. Дальнейшее произошло в доли секунды.

Три коротких свистящих звука – и мертвые убийцы валяются наземь. Все. А из груди у каждого из них скромно выглядывают окровавленные наконечники стрел.

Немного подумав, воин забросил меч в ножны и как можно дружелюбнее кинул в темень:

– Кто ты, друг?

– Уверен, что друг? – тотчас раздалось из темноты, однако как паладин ни старался, разглядеть собеседника не получалось.

– Думаю, если б ты был мне врагом – я был бы уже мертв! – возразил на ответный вопрос воин и принял расслабленную позу, показывая всем своим видом, что ничего не замышляет.

– Ты прав, человек. – Фигура в темном плаще отделилась от стены неподалеку.

Как только просторный капюшон слетел с головы, Рэйнаг сразу узнал эльфа, который уже один раз спас ему жизнь.

– Не знаю, что тебе нужно, но я вновь в долгу перед тобой, эльф! – серьезно сказал лорд Хелинг.

– Не нужно пафосных речей, уважаемый лорд, – усмехнулся остроухий. – Однако я запомню твои слова, возможно, ты и вправду сможешь мне пригодиться.

– Позволь тогда спросить, что ты здесь делаешь, уважаемый?

– То же, что и ты. Ты ведь искал пресловутого убийцу, которому удалось поднять на уши всю столицу?

– Допустим, – не стал отвечать прямо Рэйнаг.

– Тогда можешь спокойно отправляться домой. Я уже обо всем позаботился, – буднично проговорил эльф, позволив себе даже любезную улыбку, хотя голубые глаза оставались напряженными.

– И кто же это был?

– Одержимый, – последовал короткий и даже немного удивительный ответ.

– Одержимый? В Гозинлоре? – В услышанное с трудом верилось.

– Неужели ты до сих пор думаешь, что маги и Несущие Свет остаются такими же всемогущими, как... ну хотя бы, скажем, лет двадцать назад? Если б это было так, то культистов этих со всех их братством задавили бы еще в самом зародыше! – с ненавистью ответил на собственный вопрос житель лесов.

– Может, ты знаешь тогда, кто был жертвой? – прищурился рыцарь.

– Я этим не интересовался, если честно. Мне нужен был убийца, а не цель. Если не веришь, что это был действительно одержимый, отправляйся по адресу, который дал старик. Но это будет пустой тратой времени. – С этими словами эльф повернулся к лорду Хелингу спиной и, сделав несколько неслышных шагов, растворился в темноте тесной улочки.

Глава 6

Отречение и крещение

Выспаться толком так и не удалось. Весь остаток ночи в голову лезли самые разнообразные мысли. Никак не давало покоя нападение странных людей, которых паладины назвали порабощенными. Возбужденный последними событиями, мозг реагировал на каждый шорох за стеклом, но всякий раз это были либо ветви дуба, либо далекие раскаты грома, возвещавшие о приближении дождя.

Отключиться удалось только с первыми петухами, когда невидимая кисть принялась закрасивать небесный купол в светлые тона.

Провалился я в теплой постели, как оказалось, до самого вечера. Пришедший разбудить меня Грехем пообещал, что это первый и последний раз, когда мне дали всласть отоспаться. На все мои расспросы паладин устало отмахнулся. Заставил меня обрядиться в новые одежды, которые оказались свежими, выглаженными и главное – в пору. А еще они были простыми до невозможности, так что теперь, по словам воина, меня было не отличить от обыкновенного горожанина, на которого лишний раз не станут обращать внимания.

Перекусив на первом этаже, где к нам присоединился Юлфен, мы отправились на улицу. Там нас уже поджидали слуги с оседланными лошадьми. Все происходило настолько быстро, что я даже не успел толком рассмотреть ни одного помещения в двухэтажном особняке лорда Хелинга: ночью донелся хотелось уснуть, а вечером даже поесть толком не дали. И ни на какие вопросы паладины не отвечали. Оба были хмурые, то и дело косились по сторонам и всю дорогу не убирали рук с рукоятей мечей, когда кони неспешно понесли нас улицами Второго кольца.

– Все катится псу под хвост! – устало изрек магистр Фоукан, когда Рэйнаг поинтересовался, как идут дела.

Густые, давно поседевшие брови магистра ордена Карающей Длани грозно сдвинулись. Лоб пересекала толстая вертикальная морщина. В усталых раскрасневшихся глазах – видимо, от бессонных ночей – таились огоньки злобы, хотя широкое, покрытое морщинами лицо сохранило полное спокойствие.

– Все катится псу под хвост! – повторил магистр и откинулся на жесткую спинку стула – старый рыцарь не любил мягких кресел, которые обожали помещать в своих рабочих кабинетах чиновники и дворяне.

– Неужели все настолько плохо? – спросил лорд Хелинг. – Одержимый ведь мертв.

– И что с того? Да ты хоть представляешь, что у нас тут творилось? Да нет! Не представляешь! Весь город на дыбы встал! Некоторые уже в открытую смеются над нами! Пока что это всего лишь единицы, но кто знает, что случится завтра? Не знаю, какую на этот раз игру затеяли культисты, но пока что мы проигрываем им по полной! Они стали гораздо осторожнее, хитрее, умнее, коварнее. Появилось даже мнение, что у них завелся единственный лидер, и если это так, то субчик этот весьма толков и опасен. Ну, ты понимаешь, о чем я... – Рэйнаг кивнул и магистр продолжил: – Кстати, в Совете Несущих Свет выдвинули мнение о восстановлении инквизиции!

– Надеюсь, его еще не успели одобрить! – Рэйнаг был искренне удивлен новостью.

– Конечно нет! Святые отцы еще не совсем лишились мозгов, однако мысль многим пришла по вкусу.

– Угу. Им только дай волю – мигом полгорода, если не весь, объявят еретиками и сожгут на кострах! – фыркнул паладин.

– Я сказал отцу Фартею то же самое, – позволил себе мимолетную улыбку старый воин. – И, кстати, что это там за эльф появился? Кто он такой? Что ему нужно?

– К сожалению, мне так и не удалось ни разу поговорить с ним толком. Мне кажется, стоит отправить послание к лорду Нуру – уж он-то точно сможет внести немного света, – предложил Рэйнаг.

– А ты-то чего не подсуетился? – укорил его магистр.

– Виноват. – Паладин опустил глаза.

– Оставь, – махнул рукой магистр, – это все нервы. Я все понимаю.

– Если хотите, я мог бы сам попробовать разыскать его... – предложил было Рэйнаг, но магистр тотчас его оборвал.

– Нет! – рубанул он ладонью воздух. – Зря только время потратим. И думаю, о сектантах тебе стоит забыть на некоторое время.

– Но...

– Никаких «но»! Не хочу ничего слышать! На тебя покушались дважды. Это не шутки! Господь хранит тебя, но вечно за тобой присматривать не сможет! Тебе стоит отдохнуть. Да и тем более, – ты действительно заслужил законный отдых. А культистами пока есть кому заняться.

– Как скажете, магистр, – покорно склонил голову лорд Хелинг. – Но что делать с Сердцем Демона? Да и вообще с тем поселением? Кто-то же ведь обязательно узнает и тогда...

– Об этом не волнуйся, я сегодня же обо всем распоряжусь.

– Хорошо. Тогда последнее. Что с парнем делать будем?

– Это ты о северянине?

– Да.

– Язычник, значит. Да... Нет, ну ты, Рэйнаг, совсем обнаглел! – вскинулся вдруг старый рыцарь. – Посмотри на меня! – развел он руками. – Я похож на бездельника, которому нечем заняться, как только советами разбрасываться налево и направо?! У меня и без того дел по горло, а ты тут со своим дикарем! Каждый считает, что его дела важнее всего, ставит себя выше других...

– Я покорно извиняюсь.

– Дались мне твои извинения! Что хочешь, то и делай с ним. Однако сразу предупреждаю: пока не отречется от Старых богов и не примет крещение, я запрещаю тебе принимать его в оруженосцы, слуги или даже брать над ним опекунство, или что ты там еще придумал! Это ясно?

– Можете не волноваться. Я уже обо все позаботился. – Рэйнаг привстал и посмотрел в окно, где во дворе маялись от безделья Маркон, Грехем и Юлфен.

– Тогда проваливай! – сварливо отозвался магистр и склонился над исписанной бумагой, за которой его застал лорд Хелинг. – Дел невпроворот!

Когда Рэйнаг покинул кабинет, магистр тотчас поднялся и подошел к окну. Заложив руки за спину, он принялся внимательно изучать внешность молодого паренька с Акульего архипелага, который перебрасывался короткими фразами с паладинами. После нескольких минут наблюдений лорд Фоукан довольно хмыкнул себе под нос:

– Все-таки он нашел его...

– Куда мы направляемся? – не выдержал я, когда самые высокие шпили столицы скрылись за сумрачной стеной леса, где со всех сторон к дороге подбирались липкие щупальца тумана.

– Место, куда мы едем, – все-таки снизошел до ответа лорд Хелинг, – называется Ведьминой рощей. Среди горожан об этом месте ходит множество легенд и небылиц, по которым можно сделать вывод, что сюда иной раз лучше не соваться, иначе несдобровать. Впрочем,

суеверие людей в этот раз сыграет нам на руку, и я надеюсь, что мы действительно никого тут не встретим.

– Раз место дурное, мы-то зачем туда лезем? – Грехем и Юлфен, ехавшие позади нас, тут же тихо рассмеялись.

– Скоро ты и сам все поймешь, – уклонился от прямого ответа лорд Хелинг, и весь остаток пути мы преодолели в глубоком молчании.

Вот только лес вокруг нас и не думал молчать. Откуда-то из темной чащи то и дело доносились голоса живых, а может, и не очень, существ, населяющих Ведьмину рощу. Похрюкивание, хрипение и шуршание в кустах у дороги то и дело сменялось далеким заунывным завыванием. Мрачные высохшие исполины, давно лишившиеся листвы, со всех сторон тянули к нам крючковатые ветви, напоминающие пальцы старухи. Узкая дорога, на которой бок о бок могли проехать только двое всадников, была настолько устлана пожелтевшей и мокрой листвой, что местами ноги лошадей тонули по бабки. Несколько раз путь преграждали поваленные стволы древних исполинов, однако лошади легко перемахивали через них. Однажды, когда я внимательно всматривался в дремучую чащу, насколько это было возможно, мой взгляд столкнулся с желтыми глазами, которые тотчас спрятались, понимая, что их заметили.

– Кто здесь обитает? – обратился я к лорду Хелингу.

– Кого именно ты имеешь в виду? – уточнил он.

– Не зверей же!

– Это духи! – тут же вставил Грехем.

– Тогда почему Несущие Свет до сих пор не выкурили их отсюда и не уничтожили? – удивился я. А и вправду, зачем оставлять гнездо с непонятно кем так близко от города?

– Поначалу хотели, однако позже оказалось, что они давно лишились сил и теперь полностью безобидны, – пояснил лорд Хелинг.

– Горазды разве что пугать своим вытьем забредших по незнанию странников или дурачков, ищущих приключений на свою задницу! – уточнил Юлфен, и будто в подтверждение его слов, вдалеке снова протяжно завывали.

– Я так понимаю, мы сейчас выступаем в роли дурачков? – хмыкнул я.

– Хорош шутки шутить! – строго посмотрел на меня лорд Хелинг. – Духи не любят веселья. Опасности от них можно не ждать, но все же напакостить они могут, а лишние хлопоты нам ни к чему.

В отряде вновь воцарилось молчание, нарушаемое конским дыханием и стуком копыт.

Местность вокруг нас вскоре начала понемногу изменяться. Дорога казалась шире, а сами деревья – выше, так что вокруг теперь стало значительно светлее. Однако теперь я стал замечать на высоких кронах и в кустарниках, у подножия лесных исполинов, белые пятна паутины.

– Я надеюсь, пауки, расставившие здесь свои охотничьи капканы, такие же безобидные, как и духи? – Размеры лоскутов паутины выглядели действительно внушительно, и по ним с легкостью можно было представить габариты пауков или тех, кто их тут наплел. А перспектива встретиться с такими тварями лицом к лицу совсем не радовала.

– Главное, не подходить слишком близко к расставленным ловушкам, – проговорил Юлфен.

– Так. Все. Давайте без разговоров. Мы уже почти на месте! – понизив голос, шикнул на нас лорд Хелинг.

Вскоре, словно по волшебству, деревья резко расступились в стороны, и нам открылась небольшая площадка, которая, по всей видимости, когда-то была зеленой лужайкой, где порхали бабочки и над которой весело пролетали птички. Однако сейчас все небольшое пространство было залито туманом, из которого торчали непонятные серые пеньки.

– Это древнее капище *твоих* богов! – шепотом пояснил лорд Хелинг, доставая из ножен меч, и рыцари тотчас проделали то же самое.

– Оружие-то зачем? – сразу же спросил я.

Внезапный порыв ледящего ветра взъерошил волосы и тут же исчез. По телу пробежал предательский холодок, и я бы сам сейчас не отказался сжать рукоять меча или шершавое древко бродекса, но, к сожалению, оружия меня лишили еще при выезде из особняка лорда Хелинга.

– Не мешай! – бросил мне оказавшийся рядом Грехем и устремил свой взгляд на лорда.

Вытянув руку с мечом вперед, паладин бросил несколько коротких слов, и клинок полыхнул белым огнем. Волшебное пламя тотчас резво принялось бегать вдоль клинка, пытаясь вырваться наружу.

Другие паладины, немного помедлив, приблизились к лорду Хелингу и протянули свои мечи к его оружию. Как только сталь трех клинков соприкоснулась, огонь жадно перекинулся на мечи Грехема и Юлфена.

Лорд Хелинг вновь бросил несколько коротких отрывчатых фраз на неизвестном языке. И стоило ему умолкнуть, как огонь с трех клинков, собравшись на кончике меча лорда в тугой комок, сжался, будто хищник, готовый налететь на ничего не подозревающую добычу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.